

ЮЛИЯ ШИЛОВА

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Согрей меня,
или Научи меня прощать

Юлия Витальевна Шилова

Согрей меня, или

Научи меня прощать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=592585

Согрей меня, или Научи меня прощать/Юлия Шилова: АСТ: АСТ

МОСКВА; Москва; 2010

ISBN 978-5-17-064599-2, 978-5-403-02996-4

Аннотация

Какая страшная правда: Любу «заказал» ее бывший муж! Она просто чудом осталась в живых после нападения убийцы, а тут еще такое известие. Как можно перенести это? Тем более что любимое дело рухнуло, меховой салон сторел. Кругом столько несправедливости: убита подруга, в мире бизнеса царят волчьи законы... Зачем жить? «Пора ставить точку», – решает когда-то энергичная, а сейчас опустившая руки молодая женщина. Но сначала... сначала надо проститься с прошлым! И в огонь камина летят страницы дневника, на которых отразилась вся ее трагическая жизнь, ее слезы, ее любовь... И тут неожиданно приходит решение...

Содержание

От автора	4
Пролог	7
Глава 1	35
Глава 2	54
Глава 3	75
Глава 4	96
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Юлия Шилова

Согрей меня, или

Научи меня прощать

От автора

Дорогие мои друзья, я безумно рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаете мне один и тот же вопрос: как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них двойные названия? Это очень просто. На новых книгах написано: **НОВИНКА**. На книгах, написанных несколько лет назад: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому будьте просто внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые собирают мои книги в разных обложках и имеют полные серии всех изданных книг. Для меня это большая честь и показатель, что я нужна и любима. Переиздания заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность вносить дополнения, размышления и, как прежде, общаться с вами на страницах своих романов. Теперь я могу отвечать на ваши

письма и вопросы в конце книг, рассказывать, что творится в моей творческой жизни, да и просто открывать вам свою душу. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд ранее издававшийся роман под новым названием «». Думаю, что роман обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захочет приобрести книгу в новой редакции, я думаю, он не разочаруется, перечитав роман заново. Я сама перечитала эту книгу совсем недавно и получила колоссальное удовольствие. Книга живая, интересная и динамичная. Искренне надеюсь на то, что она вас не разочарует и придется по душе.

Спасибо за ваше взаимопонимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Мне радостно, что мои книги в новом издании представляют для вас ничуть не меньшую ценность, чем те, которые только что вышли из под моего пера. Спасибо, что вы помогли мне подарить этой книге новую жизнь. Если вы взяли в руки эту книгу, значит, поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка...

Я бесконечно благодарна вам за любовь, неоценимую поддержку, дружбу, за то, что наша с вами любовь неразрывна.

Заходите на мой сайт: WWW.SHILOVA-AST.RU

На этом сайте я с удовольствием общаюсь со своими поклонниками. Если вы еще не с нами, то обязательно присоединяйтесь. Мы очень ждем. У нас образовалась самая на-

стоящая семья. На форуме моего сайта мы делимся радостями, горестями, переживаниями и протягиваем друг другу руку помощи. **МЫ КОМАНДА.** Там собрались самые красивые, самые прекрасные и просто потрясающие люди, от которых идет свет и тепло. Приходите! Не пожалеете! Я буду ждать!

Не забывайте, что поменялся адрес для ваших писем. Пожалуйста, не пишите на старый. Он больше не существует.

Новый адрес:

129085, Москва, абонентский ящик 30.

До встречи в следующей книге. Я приложу все усилия, чтобы она вышла как можно быстрее.

Любящий вас автор, Юля Шилова

Пролог

Успех следует измерять не столько положением, которого человек достиг в жизни, сколько теми препятствиями, какие он преодолел, добиваясь успеха.

Д. Вашингтон

Сидя перед камином, я скармливала прожорливому пламени страницу за страницей толстую тетрадь своего дневника и... старалась сдерживать слезы. – Я не хочу об этом никогда вспоминать. Что было, то было, – говорила я сама себе и тихонько всхлипывала. – Все уже в прошлом... Дневники ведут те, кто живет прошлым. А я больше не собираюсь жить прошлым. У меня просто нет сил на это. Я хочу жить будущим. А если не смогу жить будущим, то хотя бы настоящим. Когда живешь прошлым, разрушаешь себя по частям, уничтожаешь душу и съедаешь саму себя по кусочкам. Самоедство довольно страшная штука. Ты пишешь о том, что было сегодня, но по-любому захочешь потом полистать дневник и почитать о том, что было вчера, позавчера, месяц назад, год, два, три, пять... И тогда оживут эти воспоминания, и ты начнешь заново проживать прошлое... Оторвав взгляд от камина, я посмотрела в окно и увидела, что на улице уже успело стемнеть. Где-то там, за моим темным окном, текла жизнь. Кто-то пришел с работы, сел ужинать и заговорил со своими

близкими о том, как прошел день. Кто-то пошел в кино на вечерний сеанс и наслаждается просмотром хорошего фильма. Кто-то встретился с друзьями в кафе и потягивает из чашечки ароматный жасминовый чай. И только я, наедине со своими мыслями, смотрю на огонь и отдаю ему страницу за страницей в надежде на то, что сейчас все сгорит, прошлое меня навсегда отпустит и я почувствую ни с чем не сравнимое облегчение. Сжигая страницу за страницей, я прощалась со своими воспоминаниями, чувствовала острую душевную боль и слепо верила в то, что боль обязательно пройдет, потому что она не может длиться вечно.

Она притупляется и не ощущается столь остро. Все закончится долгожданным, исцеляющим облегчением.

Как только одна тетрадь была сожжена, я тут же взяла вторую и открыла первую страницу. Перед глазами возникли так и не забытые слова. Взяв бокал красного терпкого вина, я сделала глоток и вырвала одну из страниц. Собираясь с духом, чтобы бросить ее в огонь, я почувствовала, как какая-то непреодолимая сила еще раз заставила меня пробежать глазами написанное. И в очередной раз передо мной возникло то, что произошло тем роковым вечером...

Я плохо помню, что произошло.

Зимой довольно рано темнеет. Я шла к своему подъезду, смотрела на красивый пушистый снег и чувствовала себя почти счастливой... Я научилась быть счастливой от элемен-

тарных вещей и даже от того, что пошел долгожданный снег и все деревья оделись в роскошные белоснежные одежды. Я ловила снежинки в свои ладони и, как только они таяли, тут же принималась ловить новые. На моем лице появилась безмятежная улыбка, а в моих глазах светилась радость от того, что вокруг тихо, хорошо и спокойно. Где-то прогуливались счастливые парочки. Кто-то гулял с собакой, а кто-то парковал машину на находящуюся рядом с домом стоянку.

Зайдя в пустой подъезд, я прошла мимо почтовых ящиков и направилась к лифту.

Я не поняла, откуда он взялся. Незнакомец успел заскочить в лифт следом за мной, когда уже закрывались двери. Все произошло слишком быстро. И я оказалась в лифте с незнакомым мужчиной. Только позже, от правоохранительных органов, я узнала, что мой убийца ждал меня, притаившись под лестницей.

Меня даже не успела охватить паника. У меня совершенно не было времени ни для того, чтобы молить о пощаде, ни для того, чтобы попытаться себя защитить. Все произошло буквально за считанные секунды. Человек, так молниеносно заскочивший в лифт, заставил меня потерять сознание всего лишь от одного удара по голове. Он нанес его в тот момент, когда я еще не успела опомниться, прокрутить ситуацию и подумать о том, что происходит. Мое тело поползло по стенке лифта, а затем я потеряла сознание, и с грохотом упала на пол, ударившись головой.

На секунду я пришла в себя, но от сильнейших ударов ногами, которые наносил мне убийца, снова проваливалась в черную яму. А затем... Затем я помню, как пришла в себя еще раз, совсем ненадолго. Незнакомец сдернул с моей шеи косынку, сел на корточки, расстегнул верхние пуговицы залитой кровью дубленки и взял мою тонкую длинную шею в свои могучие, сильные руки. Я не просила его меня пощадить.

По той причине, что я просто не могла говорить, а из моей груди вырывались только едва слышные, слабые хриплые стоны. Я почти ослепла – мои глаза застилала кровь. Но все же, несмотря на непрерывный гул в ушах и затуманенное сознание, я услышала последние слова убийцы:

– Что ж ты, девка, такая хрупкая, а такая живучая?! Говорил же, надо пулю в тебя всадить, так нет, меня уверили, что ты на ладан дышишь. На тебе же места живого нет, а жизнь еще тлеет. Жить хочешь... Оно и понятно, да только хрен у тебя это получится. Все мы там будем...

Мужчина нервно рассмеялся и принялся сжимать мою шею. А мне... мне совсем не было больно. Просто в глазах вновь стало темно, и где-то глубоко в подсознании мелькнула мысль о том, что меня уже нет. Или почти нет. Где-то по-прежнему бурлит жизнь, но меня в ней уже нет. Сегодня меня не стало, и эта жизнь бурлит без меня. Я уже почти не дышала.

Я хотела одного – чтобы это как можно быстрее закончи-

лось. Как можно быстрее...

* * *

Пригубив вино, я вновь скормила несколько страниц прожорливому огню и, вырвав из тетради следующий листок, пробежала его глазами.

...Все врачи в один голос заявили, что я родилась в рубашке, потому что вообще-то после той трагедии, которая со мной произошла, у меня не было никаких шансов выжить. Убийца не придушил меня до конца, потому что лифт вдруг остановился, двери открылись, и нас увидели ожидавшие лифт люди. Убийца тут же бросился прочь и, воспользовавшись общим смятением, покинул подъезд. Врачи говорят, что я осталась в живых по двум причинам. Если бы лифт открылся минутой позже и карета «скорой помощи» по великой случайности не проезжала после очередного вызова мимо моего дома, все для меня закончилось бы гораздо печальнее.

После произошедшего я недосчиталась сущих мелочей: кошелька, сережек, мобильного телефона. Несмотря на то что мой убийца и представил случившееся как грабеж, эту версию хоть и приняли во внимание, но не как основную. Уж больно жестоким для грабежа было избиение. Как-то не правдоподобно.

Так что основной версией рассматривалось заказное

убийство. Даже в реанимации, едва придя в сознание, я мысленно прокручивала слова напавшего на меня человека, прочно засевшие в моей голове: «...Говорил же, что надо пулю в тебя всадить, так нет, меня уверили в том, что ты на ладан дышишь».

Впереди были долгие месяцы борьбы за жизнь.

К глубокому удивлению врачей, которые собрали мое лицо буквально из кусочков, я смогла полностью восстановиться. Мне даже вернули тот внешний вид, который был ранее. Больше всего я переживала за свой раздробленный нос. Но современная хирургия достигла великолепных результатов, и сейчас форма моего носа ничем не отличается от той, которую он имел до того страшного вечера.

Бог дал мне силы, и ко мне вернулось здоровье.

И это несмотря на многочисленные гематомы, на частичное кровоизлияние в мозг и другие малоприятные вещи. Когда я вышла из больницы, на улице уже было тепло, а от того рокового снежного вечера остались лишь воспоминания...

Огонь начал скручивать брошенный в него листок дневника, а в моих руках был уже следующий.

Я не очень люблю вспоминать о днях, проведенных в больнице, о постоянных повязках на лице, об изнурительных процедурах, плохом самочувствии и сострадании медицинского персонала. Когда я шла по коридору, медсестры смот-

рели на меня глазами, полными жалости, и озадаченно качали головами:

– Господи, кто ж тебя так... Что ж за изверг... Сколько тебе, милая, пришлось натерпеться...

Я как-то глупо улыбалась, и становилось непонятно, кто кого пытался успокоить и приободрить: я медицинский персонал или медицинский персонал меня. Тогда я не понимала, что именно они имеют в виду, чего мне пришлось натерпеться. Ведь в тот злополучный зимний вечер мне не было больно. Меня убивали, а я просто хотела, чтобы это как можно быстрее закончилось. Мне стало невыносимо больно потом, когда я поняла, что я осталась жива...

В больнице я часто смотрела в окна на черные силуэты деревьев, и они заставляли меня думать о том, что где-то там, далеко, существует смерть. Наблюдая за прощальным разгулом зимы, я смотрела в небо и просила у бога здоровья и сил. И бог услышал мои молитвы, вернув здоровье и жизненно необходимые силы. Я уже привыкла к визитам оперативников, рассматривала фотороботы, фотографии и ощущала, как на меня наваливается шквал различных воспоминаний. Я беседовала с многочисленными психологами, которые убеждали меня в том, что я лицом к лицу встретилась с демоном и он не смог взять надо мной верх, что теперь я должна все забыть и продолжать жить. Продолжать жить... Легко сказать и как трудно продолжить.

Я часто думала о том, что не сделала в жизни ничего пло-

хого. Никому... Разве только всегда отстаивала свою честь и никогда не изменяла чувству собственного достоинства.

Бросив очередной листок в камин, я вновь вернулась в воспоминания и представила себя во все той же больничной палате с сидящим напротив психологом. Он требовал от меня результатов, а я заметно нервничала и просила его дать мне время для того, чтобы посмотреть на мир теми глазами, которыми я смотрела раньше. Психологи необычайно жестокие люди. Они учат нас жить и не терпят, если их уроки проходят даром. Они навязывают нам свои мысли, эмоции и убеждают нас в своей правоте.

Задумчиво посмотрев на постепенно затухающее пламя, я бросила в него еще несколько страниц дневника и принялась читать то, что первым попало мне на глаза. Одним словом, я вновь вырвалась из настоящего и опять пересеклась с прошлым.

Это был вполне обычный день. Одна из медсестер сказала, что ко мне пришел гость и если я не против, то сейчас он поднимется. В тот момент я лежала под капельницей и чувствовала себя отвратительно. Увидев в дверях человека, с которым прожила несколько лет, я сморщилась от недовольства и посмотрела на чересчур огромный букет роскошных роз вполне равнодушным взглядом. Он сел рядом, заметно занервничал и как-то глупо улыбнулся.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты выглядишь просто паршиво? – Видимо, ОН попытался меня немного развеселить, но это была неуместная шутка.

– Да, я слышу подобные комплименты каждый день.

Я внимательно посмотрела на того, которого когда-то любила, и отметила про себя, что его волосы чересчур растрепаны, а глаза странно воспалены и налились кровью. А еще от него несло перегаром.

– Веселился где-то?

– Нет. Я просто узнал, что с тобой произошло. Я чуть с ума не сошел. Я... Почему ты мне не позвонила? Почему я узнал об этом последний? Почему ты не захотела мне сообщить?

– Зачем?

– Как это зачем? Мы с тобой столько лет прожили, а ты спрашиваешь – зачем? Может, тебе нужна моя помощь?

– Я уже почти год обхожусь без твоей помощи. Мне не привыкать.

– И кто в этом виноват?

– Я, конечно. – Я даже не задумалась над ответом, потому что уже тысячу раз так же отвечала на подобный вопрос. Почувствовав гул в ушах, я посмотрела на сидящего рядом мужчину усталым взглядом и тихо произнесла: – Я сейчас слишком слаба для того, чтобы объяснять тебе причины, по которым я не хочу с тобой жить. Мне кажется, я тебе уже все сказала. Я не хочу и не могу повторяться. Прости.

– Это все твой дурацкий характер.

– А при чем тут мой характер?

– При том, что ты сознательно разрушила наши с тобой отношения. И вот результат.

– Какой результат?

– Результат того, что ты осталась одна. Не успели мы с тобой расстаться, как ты тут же стала жертвой грабителя. При нашей совместной жизни не наблюдалось ничего подобного.

– Ты хочешь сказать, что во всем, что со мной произошло, виновата я сама?

– Шляешься где-то по ночам... А нормальные женщины сидят в это время дома вместе со своими мужьями.

– Все произошло не ночью, а вечером. Просто зимой рано темнеет.

– Какая разница?! Наверное, сама спровоцировала своего грабителя.

– Чем?

– Длинными сапогами, тонкими чулками и короткой дубленкой.

– Если бы я была так одета и таким образом спровоцировала его, перед тем как убить, он бы сначала меня изнасиловал.

– Подожди. У тебя еще все впереди.

– Что значит «у меня впереди»?

– Поживешь еще немного без мужа, тебя не только ограбят, но и изнасилуют.

– Да пошел ты!

Дотянувшись до прикроватной тумбочки, я взяла металлическую кружку и кинула ее в сторону некогда близкого мне человека, но он вовремя пригнулся, и кружка пролетела мимо его головы. Увидев на моих глазах слезы, он склонился ко мне как можно ближе и заговорил, словно в бреду:

– Прости. Я сам не знаю, что со мной творится, что творится с нами. Я старался... Ведь мы неплохо жили! Ну скажи же, что неплохо! А ты перечеркнула все в один день. Жирной чертой. Ты сама совершенно сознательно разбила нашу семью. Я же говорил, что ты без меня пропадешь. Говорил! Ты без меня не сможешь... Ты никогда не найдешь того, кто бросит к твоим ногам целый мир...

– Я никого не ищу.

– Ты не сможешь долго одна. Придет время, и ты будешь кого-то искать. Обязательно будешь. Я видел тебя с мужчиной. Скажи, ты с ним спишь?

– Что?! – Я буквально оцепенела от хамского вопроса.

– Я же тебя ясно спросил: ты спишь с тем мужиком, с которым я видел тебя в парке?

– Это тебя не касается. Никто не лишал меня права на личную жизнь. Ты тоже не одинок.

– Я не одинок, потому что ты меня выгнала. Как бродячего пса. Просто открыла дверь, выставила вещи в коридор и попросила больше никогда не появляться в твоей жизни.

– Все было совсем не так. О своем решении расстаться с

тобой я сообщила совершенно деликатно за ужином, с бокалом вина в руке. Я не скандалила и не впадала в бабскую истерику. Я просто сказала тебе, что все кончено, что у меня своя система ценностей и ты не вписываешься в нее никаким боком. Я призвала тебя расстаться красиво. Без слез, взаимных оскорблений и ненависти друг к другу. Да, были моменты, когда нам было хорошо вместе, но их было слишком мало для того, чтобы продолжать дальнейшую совместную жизнь. Я говорила с тобой совершенно серьезно, но ты не принял мои слова всерьез, потому что уже давно разучился относиться ко мне серьезно. Ты просто вышел из-за стола и ушел смотреть телевизор. А утром уехал в так называемую командировку.

– И когда я вернулся, мои вещи были на улице, а замки в квартире заменены.

– Я же объявила тебе о своем твердом решении расстаться. Я не виновата в том, что ты всегда меня игнорировал. Твоя командировка затянулась на несколько месяцев.

– Я хотел, чтобы ты остыла. Хорошенько подумала, все взвесила и поняла, что мы единое целое. Мы семья.

– Давай не будем пускаться в дебаты по поводу твоей затяжной командировки. Ты неплохо провел время на вольных хлебах и даже временно позабыл о моем существовании. Все это в прошлом. Я больше не хочу его ворошить. Я очень устала от всего этого.

– Ты развалила нашу семью и избавилась от меня, как от ненужной, надоевшей вещи, – уже в стотысячный раз принялся упрекать меня бывший супруг.

– И ты сразу пошел искать утешения к другой женщине.

– Ты же прекрасно знаешь, что это только до того момента, пока ты не позовешь меня обратно.

– Я никогда тебя не позову.

– Но почему?

– Потому что мне совершенно не хочется снова начинать жить так, как я жила раньше... Когда я думаю о нашей с тобой совместной жизни, мне становится по-настоящему страшно.

– Что-то, когда мы с тобой жили, я твоих страхов не замечал.

– Потому что, когда мы с тобой жили, я была слишком безмолвна и слишком опустошена для того, чтобы вообще что-то чувствовать.

– Люба, я больше так не могу. У меня не получается жить и знать, что ты не моя. Давай поговорим по душам.

– Ты столько лет не интересовался моей душой, так о какой душе мы можем говорить сейчас?

– Но ведь прежде чем начать совместную жизнь, мы с тобой договорились, что это навсегда.

– В тот день, когда я произносила эти слова, я и подумать не могла, что ты предложишь мне жизнь, выкрашенную в цвет боли и ненависти. Извини, но ты позабыл предупредить

меня об этом.

– Ты сама себе все придумала. Ты себя накрутила. Я же так сильно тебя любил! Я никого так никогда не любил и уже не смогу полюбить!

– Ты никогда меня не любил. Ты любил только себя. А я... Я была тебе просто удобна. Хорошо иметь рядом с собой удобную жену.

– Хватит!

– Действительно, хватит. Я устала от твоих ежедневных нотаций по телефону. Теперь ты достал меня в больнице. Уходи. Я плохо себя чувствую. Я устала.

– Не прогоняй меня.

Мужчина наклонился ко мне близко и приложил палец к моим губам:

– Не прогоняй меня. Я тебе нужен.

Увидев лихорадочный блеск в его хитрых и почти безумных глазах, я подняла руку, на которой не было капельницы, и отвела уже почти чужой палец от своих губ.

– Уходи, – еще раз повторила я.

– У меня без тебя ничего не получается. У меня начинает темнеть в глазах, когда я о тебе думаю. Я вспоминаю, как ласкал твое тело, и не могу представить, что его будет ласкать кто-то другой. Ведь мы же были с тобой счастливы. Ты же так сильно меня любила... – Мой бывший супруг откинул одеяло и сунул руку под мою ночную рубашку так быстро, что я просто не успела опомниться. – Я тебя хочу... Ты даже

не представляешь, как сильно я тебя хочу...

– Ты сошел с ума! Я же в таком состоянии... В любой момент сюда могут зайти! Прекрати немедленно. Пожалуйста, прекрати...

Но он меня не слышал. Он вообще не любил ко мне прислушиваться, потому что считал, что всегда прав. Вместо того чтобы остановиться, он запустил свою руку как можно глубже и навалился на меня всем телом, не обращая внимания, что игла капельницы выпала из вены.

Поняв, что словами его уже невозможно остановить, я собрала последние силы и ударила его коленом в пах. Он отшатнулся, скорчился от боли и со словами: «Ты еще пожалеешь» – направился к выходу.

Как только хлопнула дверь, я закрыла глаза и уже в который раз принялась размышлять о своей семейной жизни. Она всегда представлялась мне каруселью, в которой всего два всадника на деревянных лошадках, причем они постоянно выталкивают друг друга из седел. Я всегда мечтала о том, чтобы эта карусель меня отпустила, но из-за множества непонятных мне страхов боялась сделать хоть какой-нибудь шаг. Я не хотела выйти из этой игры победителем. Я была готова стать побежденной, только бы эта игра закончилась. Закончилась навсегда.

«Браки свершаются на небесах», – пронеслась в моей голове до боли знакомая мысль. Господи, как бы мне хотелось

заглянуть в ту небесную канцелярию и задать вопрос тем, кто там: как они смогли благословить и допустить брак двух совершенно несовместимых людей? Из-за того, что и там, на небесах, такая бюрократия, из-за того, что свыше было допущено недопустимое, я должна насиловать собственную память и мучить себя совершенно непонятными укорами со-вести...

* * *

Скомкав очередной прочитанный листок, я кидаю его в камин и допиваю бокал. Осталась последняя страница.

Это был особенный день. Я подошла к зеркалу, висевшему на стене больничной палаты возле умывальника, и посмотрела на свое отражение.

– Милая, а ты ничего. Почти прежняя. Разве что только глаза изменились... – сказала я вслух.

В моих глазах появился страх, который раньше напрочь отсутствовал. Это были глаза одинокой женщины с искаленной душой и разбитым сердцем, которая стала бояться даже собственной тени. «Время вылечит», – попыталась я толковать своему отражению и с улыбкой на лице подумала о том, что придет время, страх обязательно меня отпустит и я еще станцую что-нибудь такое веселое, скажем канкан. И все же, несмотря на все пережитое, из зеркала на меня смот-

рела сильная женщина. Я знала, что она сильная, но мне почему-то захотелось ее пожалеть.

А затем пришел следователь. Он спросил, как я себя чувствую, и попросил меня сесть, потому что он должен сообщить мне что-то важное, что может вызвать у меня шок. Я села как прилежная ученица и мысленно прокрутила в голове то, что должна услышать. Наверное, он хочет сообщить мне о том, что мое дело зависло на мертвой точке, что все равно никого не найдут и что в этом году не выполнен план по раскрываемости преступлений, а это значит, что я должна посодействовать тому, чтобы поскорее закрыть уголовное дело, помочь поставить лишнюю галочку в плане и пообещать по возможности не ездить в лифте одной.

Но в этот раз я ошиблась. Следователь протянул мне стакан воды и произнес возбужденным голосом:

– Выпейте, вам станет легче.

– От того, что я выпью воды, мне не станет легче.

– Вчера мы задержали человека, который чуть было вас не убил.

– Что? – Я не поверила собственным ушам и уронила стакан с водой на пол. – Вы шутите?

– Нет. Я никогда не шучу при исполнении. Велась долгая работа. Мы вышли на одного подозреваемого. Затем произошло опознание, на котором присутствовали люди, увидевшие душащего вас преступника. Его тут же опознали. А после проведенной с ним серьезной беседы он раскололся...

Слова следователя слышались где-то вдали – у меня вдруг очень сильно загудело в голове и застучало в ушах. Я смотрела на протянутую мне фотографию и ощущала, как все плывет у меня перед глазами.

– Посмотрите внимательно. Это и есть тот человек, который совершил уголовно наказуемое деяние.

– Я его не знаю, – судорожно закивала я. – Чертовщина какая-то... Я вижу его первый раз. Я его не помню...

– Немудрено. Ведь вы же почти сразу потеряли сознание. Какая может быть память, если он чуть не вышиб вам мозги?!

– Кто он?

– Человек, который чуть было вас не убил. Он был готов вас прикончить. Вы же спаслись совершенно случайно.

– Он сумасшедший?

– Вполне нормальный молодой человек. Безработный. Увлекается восточными единоборствами.

– А за что он меня так? – По моим щекам потекли слезы.

– Да вообще-то у него к вам никаких претензий нет. Он вообще вас не знает. Вас ему заказали.

– Как это?

– Показали фотографию, рассказали то, что говорят в таких случаях. Он следил за вами. Для того, чтобы действовать наверняка.

– Надо же. И долго следил?

– Да нет. Пару дней.

– А я и не знала.

– Для того чтобы отвлечь внимание неизбежного следствия, заказчик велел обстрелять дело как грабеж. Он надеялся таким образом отвести от себя подозрение. А так... Девушку ограбили и избили с особой жестокостью. Она скончалась от многочисленных нанесенных побоев.

– А кто меня заказал?

– Вы и вправду хотите это знать?

– А то нет!

– Вы готовы услышать, кто это?

– Конечно. Я никому и никогда не делала плохого. Неужели я могу представлять для кого-то хоть какой-нибудь интерес? Разве таких, как я, заказывают?

– Практика заставила меня убедиться в том, что этот мир так жесток, что заказывают всех подряд.

– Кому я помешала? – почти задыхаясь, задала я вопрос.

– Вас заказал ваш бывший муж.

– Что?

– Я же вам ясно сказал: вас заказал ваш бывший муж. Знаете ли, некоторым мужчинам проще «отпустить» женщину на тот свет, чем знать, что она жива, но будет жить уже независимо от них. Некоторые не любят терять то, что совсем недавно безраздельно им принадлежало. От любви до ненависти один шаг.

– Этого не может быть! Это какая-то ошибка. Он приезжал ко мне в больницу с огромным букетом цветов и угово-

рами по поводу того, чтобы сойтись.

Он звонит мне почти каждый день... Он все еще надеется, что мы будем вместе. Да он меня просто изводит звонками. Я даже мобильный отключаю, потому что он достает – сил нет. Он... – Я замолчала и потянулась к тумбочке для того, чтобы взять мобильный. – Сейчас я ему позвоню, и вы поймете, что это ошибка. Вы не знаете этого человека, как вы можете о нем так говорить!

– А вы его знаете?! – Вопрос следователя прозвучал слишком резко.

– Конечно, я же прожила с ним несколько лет.

– Значит, вы были слепы, если даже сейчас не поняли, с кем вы жили...

– А с кем я жила?

– Я поражаюсь, до чего же иногда женщины бывают слепы.

– У меня еще пока хорошее зрение. Я недавно проверяла. Врач сказал, что я не нуждаюсь в очках. А вы... Нашли крайнего! Решили оклеветать невинного человека. Придумали бы что-нибудь пореальнее. Да у него кишка тонка! Он трусливый. Он даже мухи не обидит. Тоже мне, нашли убийцу! Он скорее в штаны наложит, чем на убийство пойдет! Я его один раз попросила убить комара, который сидел на стене, так он его пожалел! Представляете, комара пожалел! Он трус. Я вас уверяю – он трус. Он даже рисковать не умеет. В нашей семье всегда все на мне было. А у вас в органах всегда

так: вас хлебом не корми, дай найти козла отпущения. Только не там ищите! Я хоть с ним и не живу уже, но посадить невинного за решетку не дам!

Взяв телефонную трубку, я принялась набирать знакомые цифры.

– Что вы делаете?

– Набираю номер бывшего мужа.

– Можете не стараться.

– Почему?

– Потому что этот номер уже не работает.

Следователь был прав. На том конце провода раздалась печальная фраза: «Абонент временно недоступен».

– Едет, наверное, в туннеле или телефон разрядился, – пояснила я.

Следователь посмотрел на меня раздраженно и не менее раздраженно произнес:

– Люба, вы умеете кого-нибудь слушать, кроме себя?

– Вы сделали такой спешный вывод, потому что я отказываюсь слушать ваш бред?

– Потому что вы боитесь принять правду.

– И все же я не умею слушать бред.

– Это правда. Пусть страшная, но правда, и от этого никуда не денешься.

– Я не могу в это поверить.

– Придется. Вы никогда не сможете дозвониться бывшему

мужу, потому что этого номера больше не существует. Ваш муж в бегах.

– В каких еще бегах? Он живет у своей новой женщины.

– Мы знаем. Он оставил нам свой адрес после того, как мы проверяли его алиби.

– И где он сейчас?

– Вчера, после того, как мы задержали исполнителя преступления и узнали имя заказчика, мы сразу отправились по тому адресу, чтобы арестовать вашего бывшего мужа. Но нам не удалось... – Следователь заметно занервничал и закурил сигарету.

– Почему?

– Потому что он, чувствуя опасность, выглянул во двор. Дверь долго не открывали, а когда нам пришлось ее выбить, он уже ушел через окно по пожарной лестнице на чердак. А там его след пропал. Помимо него, в квартире находилась его любовница. Или гражданская жена, я даже не знаю, как правильно сказать, кем она ему приходится, – немного смутился следователь.

– Наверное, гражданская жена. Любовница – это та, с кем мужья гуляют от жен, а он с ней жил. Я ведь к ней хорошо относилась. Она же не разлучницей была, а палочкой-выручалочкой. Если бы он ее не встретил, то мне бы еще дольше мозги полоскал. Мне очень хотелось, чтобы у них все хорошо было. Хотя в глубине души я эту женщину жалела, потому что с ним не может быть все хорошо. Думала, только бы

он исправился и хоть с ней начал жить нормально. А вместо этого он все ко мне с уговорами бегал. Вот и добегался. Видимо, устал бегать. — Так вот, эта его новая жена была в ванной заперта.

— Как это?

— По всей вероятности, женщина услышала, что в квартиру ломится милиция, испугалась и хотела открыть дверь, но он, чтобы она не мешала, ее в ванную затащил и там запер.

— А что дальше будет? — Я устало посмотрела на следователя.

— А дальше мы объявим его в розыск, как и полагается в таких случаях.

— Найдете?

— Будем искать, — уклончиво ответил следователь.

Когда следователь ушел, я зажмурила заплаканные глаза и громко завывала, раскачиваясь всем телом, принимая брошенный вызов судьбы и понимая, как тернист и долог будет мой путь до того, как я научусь жить с этой болью дальше. Человек должен испытать все до конца. Все, что предназначено и уготовано ему судьбой. А это значит, что я должна найти в себе силы для того, чтобы жить дальше.

Перестав выть, я встала и назло всему, что со мной произошло, включила стоящий на тумбочке радиоприемник. Поймав энергичную музыку, я закружилась в безумном танце. Это был какой-то дикий, даже, можно сказать, животный танец, состоящий из моего прошлого балетного опыта, со-

временных движений, горьких слез, отчаяния, боли, страха, охватившего меня ужаса и чувства одиночества. Я уже перестала принадлежать себе, я временно потеряла разум, почувствовала невесомость своего тела и... страх от того, что я выжила.

Забежавшие в палату медсестры попытались меня успокоить. Выключив музыку, они стали убеждать, что мне еще нельзя делать резких движений.

Но меня невозможно было остановить, потому что я танцевала свою судьбу – жестко и отчаянно. Меня ловили за руки, но я выворачивалась и на ходу придумывала нужный такт. Казалось, что судьба бьет меня плеткой со стальным наконечником и на моем теле остаются кровавые раны.

Когда мой танец закончился, я вскинула голову и увидела стоящего в дверях следователя. Я даже не видела, как он вернулся. Он следил за мной пристальным взглядом, а в его глазах читалась неподдельная жалость...

– Только не смейте меня жалеть! Только не смейте! – закричала я стоявшему напротив меня мужчине и перепуганным медсестрам. – Лучше улыбнитесь и пожелайте мне счастья в личной жизни! Черт вас всех побери, пожелайте же мне наконец счастья! Если, конечно, оно бывает в личной жизни. Бывает счастье в личной жизни или его ни черта не бывает?!

– Конечно, бывает, – поспешно кивнула одна из сестер.

– Вы уверены?

– Да, – ответила та.

– Вы хотите сказать, что вы его видели?

– Я счастлива со своим любимым человеком. У меня с личной жизнью все прекрасно.

– Так пожелайте того же и мне... Пожелайте мне женского счастья! Пожелайте!!! Пожелайте мне встретить любимого человека, который никогда меня не откажет!

* * *

Когда последняя страница тетради превратилась в пепел, я встала и прошлась по комнате, грустно улыбаясь и думая, что все эти воспоминания остались в прошлом. И я... я смогла похоронить свое прошлое.

Я узнала секрет, как сделать так, чтобы прошлое отступило назад и прекратило наступать мне на пятки. Несмотря ни на что, я научилась жить с открытым миру сердцем и всегда программировать себя на успех. Вы хотите знать, как мне это удалось? Очень просто. Я придумала маленькое кладбище для людей, которые были мне когда-то дороги. Я огородила это кладбище кованой красивой оградкой из своей памяти, посадила туда чудесные ароматные розы, а на вход на территорию кладбища повесила довольно внушительных размеров замок. На этом кладбище теперь покоится парочка моих друзей, один очень хороший друг, который был мне безумно дорог и которого я считала почти своим братом, моя первая

юношеская любовь и мой бывший муж. Иногда, когда мне хочется посмотреть порядок на кладбище, я открываю амбарный замок, захожу внутрь, привожу могилки в порядок, сажаю новые цветы, протираю запылившиеся фотографии, наливаю всем по рюмке водки и, чтобы никого не обидеть, насыпаю полные чашечки карамели. На могилке своего бывшего мужа я посадила березку. Это дерево всегда ему нравилось.

На моем кладбище тихо, красиво и поют птички. Тут лежат люди, которые были мне очень дороги, которых я искренне любила и которые когда-то сильно меня обидели, причинив душевную боль. Я никогда не разбираюсь с людьми, не выясняю отношения, потому что я вообще не приемлю каких-либо разбирательств. Я просто вычеркиваю их из своей жизни, из своей памяти и хороню их на своем кладбище, которое находится внутри меня и про которое эти люди никогда не узнают. Конечно же в реальной жизни они живы. Они живут своей жизнью, которая уж никогда не соприкоснется с моей. Они строят какие-то планы, встречаются с другими людьми, справляют праздники, встречают будни, но не знают, что для меня они умерли и я похоронила их на своем маленьком кладбище в сердце.

Однажды я встретила свою бывшую подругу и... прошла мимо. Я поздоровалась ради приличия и ускорила шаг. Я не смогла остановиться, спросить, как у нее дела, вытащить из себя многолетнюю обиду и расспросить подругу, почему она

так со мной поступила, а затем, быть может, ее простить. Не смогла...

Я просто поздоровалась по старой памяти и прошла мимо. Для меня она давно умерла, а я не умею разговаривать с мертвыми. Я не стала говорить ей все, что у меня наболело, все, что я о ней думаю. Когда-то эта горе-подруга причинила мне дикую душевную боль, с которой я долгое время не могла справиться, но теперь все уже в прошлом. Время – лучший лекарь, и оно расставило все по местам.

Тяжелее всего мне было укладывать в гроб своего бывшего мужа, который никак не хотел в него ложиться и всячески пытался из него вылезти для того, чтобы продолжать отравлять мою жизнь дальше. Когда я его укладывала, он постоянно поднимал голову, убеждал меня в том, что я без него пропаду, что мы семья (кстати, меня до сих пор трясет от слова «семья», потому что он повторял его по сто раз на дню), что без него я ничто, что, кроме него, я никому не нужна. И он всячески пытался из гроба выбраться, но я не хотела и не могла его слушать, потому что для меня он умер, а мертвые люди должны молчать и не мешать тем, кому еще придется пожить. Я даже поставила ему свечку за упокой, потому что для меня он умер, а себе – за здоровье. Он умер, а я продолжаю жить...

Правда, иногда, чаще ночью, на моем автоответчике срабатывают междугородные звонки, и его голос убеждает меня снять трубку. Но я никогда ее не снимаю, потому что для

меня это звонки с того света, а я не умею разговаривать с мертвыми. Потом я убрала из своего телефона автоответчик и переехала на другую квартиру. Мертвые не должны беспокоить живых. А если это происходит, это не правильно, и нужно пойти в церковь и поставить очередную свечку за упокой.

Я уже давно похоронила свою любовь, устроила ей самые пышные похороны. Я положила ее в гроб вместе со своим бывшим мужем. Я смогла похоронить свою любовь очень красиво. Никто не увидел ни моих слез, ни размазанной по лицу косметики. Теперь мне уже не больно. Теперь мне спокойно оттого, что для меня его больше нет. В последнее время я все реже и реже прихожу на кладбище некогда дорогих мне людей. Замок на кладбище почти заржавел, и его уже вряд ли можно открыть. Цветы тоже почти все завяли, потому что за ними никто не ухаживает. Скоро оно станет совсем заросшим – такое маленькое заброшенное кладбище внутри меня, о котором никто не знает и никто даже не догадывается.

– Все. Хватит. С прошлым навсегда покончено, а теперь вперед, к сияющему будущему! – произнесла я решительным голосом, глядя на затухающий в камине огонь. И вышла из комнаты...

Глава 1

Очнувшись от глубокой задумчивости, я посмотрела на светящееся табло и тут же повернулась к своему соседу.

– Простите, что происходит? – спросила я обеспокоенно.

– Самолет попал в зону турбулентности. Это бывает.

– Что-то чересчур сильно трясет.

– Я же говорю вам: такое бывает, – повторил мой сосед.

Но тут же заметно занервничал, расстегнул ворот и, достав крестик, перекрестил салон самолета.

Через минуту самолет затрясло еще больше, и я почувствовала, как от страха все поплыло у меня перед глазами. Сидящий рядом мужчина стал молиться, не выпуская крестик из рук. К сожалению, я не знаю молитв, но, несмотря на это, я закрыла глаза, прикусила нижнюю губу и стала мысленно просить бога о том, чтобы все обошлось, чтобы мы все остались живы, здоровы и совершили удачную посадку.

Когда я, не выдержав, открыла глаза, то обнаружила, что в салоне погас свет. Я посмотрела на молящегося рядом и слегка толкнула его в бок. Сосед тут же замолчал и отрешенно посмотрел на меня. В его взгляде был ужас. Самолет – это всегда грань между жизнью и смертью, и тут уж никуда не денешься.

– Это просто турбулентность, – вновь повторил он, и я подумала, что сейчас он произнес ее больше для себя, чем

для меня. Когда некому успокоить со стороны, мы начинаем успокаивать себя сами.

– Как вы думаете, мы останемся живы? – На этот раз мой голос дал сбой и предательски задрожал.

– А вы думаете, может быть по-другому?

– Да я уже не знаю, что и думать...

– Я думаю, все обойдется. Я постоянно попадаю в подобные передраги.

– Вы хотите сказать, что мне нечего беспокоиться?

– Я хочу сказать, что вам лучше всего откинуться на спинку кресла, закрыть глаза и попытаться уснуть.

– Вы шутите?

– Мне кажется, что сейчас самая неподходящая ситуация для шуток.

– Разве в такой ситуации возможно уснуть?

– И все же стоит попробовать.

Но вскоре самолет стало кидать в стороны с такой чудовищной силой, что люди уже с трудом оставались сидеть на местах. В динамике переговорного устройства раздался озадаченный голос пилота, который еще раз известил всех о том, что самолет попал в неблагоприятную зону и что для того, чтобы избежать каких-нибудь травм, лучшего всего нагнуться, прижать голову к коленям и по возможности обхватить ее руками. Затем на смену мужскому голосу пришел возбужденный голос бортпроводницы, которая повторила те

же инструкции и попросила их выполнить незамедлительно. Но она попыталась успокоить совсем запаниковавших пассажиров обещанием, что скоро мы выйдем из неблагоприятной зоны и все закончится.

Положив голову на колени, я услышала чьи-то отчаянные, истеричные крики, смешанные с рыданиями, и с трудом удержала себя от того, чтобы не поддаться общей панике.

– Вас кто-нибудь ждет?! – не знаю зачем, крикнула я сидящему рядом мужчине.

– Да! А вас?! – тоже прокричал он.

– Меня тоже ждут!

– Это же здорово, что там, на земле, кому-то есть до нас дело!

– Как вы думаете, нас с вами дождутся?

– Думаю, да.

Слегка приподняв голову, я вытерла пот со лба и почувствовала, как меня замутило.

– Знаете, я так хотела напиться перед полетом, но не успела. Было слишком много дел. Чуть не опоздала в аэропорт. Забежала в зал регистрации, а уже посадка идет. Я всегда снимаю свой страх алкоголем. Перед тем как куда-нибудь лететь, обязательно хорошенько принимаю на грудь. Между прочим, очень даже удобно: выпила, села в кресло и сразу спать. Даже взлет не ощущаю. Просыпаюсь только тогда, когда произошла посадка. Страх как не бывало. А вообще я не пью. Только когда на самолетах летаю.

– Действительно. Хороший повод для того, чтобы выпить.

Сосед поднял голову. Его лицо было мертвенно-бледным, а из глаз уже исчезла былая надежда.

В них были безысходность и даже какая-то обреченность.

– А ведь я хорошо выпил. Я специально хорошо выпил.

– Значит, вам должно быть легче, чем мне.

– Я протрезвел... Я протрезвел, как только все это началось.

– Вы хотите сказать, что в таких ситуациях и алкоголь не помогает?

– Я этого не сказал. Мне кажется, все зависит от того, сколько ты выпил. Видимо, я выпил мало.

Как только самолет начал резко терять высоту, я ощутила жуткое головокружение и резкую боль в ушах.

– О черт... По-моему, это все. Как же рано... Как же все-таки рано!

Для того чтобы хоть немного утихомирить раздражающую меня непонятно откуда взявшуюся внутреннюю боль, я сунула кулак в рот и изо всей силы его укусила, чтобы моя боль перешла на кулак. Но этого почему-то не произошло. Несмотря на то что я прокусила кожу и на ней появились капельки крови, моей руке не было больно. Скорее, наоборот – увеличилась внутренняя душевная боль, от которой у меня не только потемнело в глазах, но и вообще пропало малейшее восприятие окружающей действительности.

– Самолет пошел на снижение... – сквозь громкий гул в

ушах прозвучал усталый голос стюардессы.

Самолет садился довольно долго, приземляясь чересчур сильными толчками, от которых всех пассажиров чуть ли не подбрасывало над креслами. В этот момент сидящий рядом со мной мужчина взял мою руку в свою, и, несмотря на то что его ладонь была влажной от пота, я ощутила исходящее от него приятное тепло. Как будто прозвучал безмолвный призыв: все обойдется, все обязательно будет хорошо, все наладится, самое страшное уже позади.

Когда самолет приземлился, я молча закрыла глаза, и по моим щекам потекли слезы. Убрав прокушенную руку от рта, я заставила себя открыть глаза и увидела ликующих, хлопающих в ладоши в честь посадки пассажиров. Увы, я не смогла начать хлопать со всеми – руки как свинцом налились. Я вдруг явственно представила себе командира корабля: вот он промокнул носовым платком выступивший на лбу пот и с трудом поднялся на ватные ноги. Мне даже показалось, что его виски немного побелели, а глаза покраснели.

– Все позади, – дружелюбно потрепал меня по плечу уже пришедший в себя сосед.

– Действительно, все позади, – я улыбнулась сквозь слезы от того, что этот кошмар закончился, и тихонько всхлипнула.

– Сейчас получим багаж, и все самое плохое останется в прошлом, – вновь постарался успокоить и приободрить меня мужчина.

– Больше никогда не полечу на самолете.

– Да что вы! Подобное случается крайне редко. Разве на ваших глазах упало много самолетов?

– Ну... как телевизор включишь, так сразу страшно становится. Обязательно что-нибудь да произошло.

– А мне кажется, что вы преувеличиваете. Больше вероятности разбиться на машине, чем погибнуть в авиакатастрофе.

– Нет, лучше ездить по железной дороге.

– А между прочим, железнодорожные составы тоже иногда сходят с рельсов.

Я попыталась встать на ноги, а сосед достал из кармана носовой платок и протянул его мне.

– Что это? – удивилась я.

– Носовой платок, – как ни в чем не бывало ответил он.

– Я вижу. А зачем он мне?

– У вас руки в крови. Вы прокусили свой кулак, – печально улыбнулся он.

– Ах, да это так, пустяки...

– К сожалению, у меня нет бинта. Возьмите хотя бы носовой платок.

Не став возражать, я обмотала им кулак и взяла свою сумку:

– И все же я никогда больше не захочу полететь на самолете.

– Вам только кажется. Пройдет совсем немного времени,

и вы опять купите авиабилет, когда понадобится куда-нибудь ехать. Кстати, мы не успели с вами познакомиться. Меня величают Артуром.

– А меня Любой.

– Значит, вы – Любовь.

– Любовь. – Я театрально вскинула голову и нервно улыбнулась.

– Ваше имя так много обещает.

– Почему?

– Потому что миром правит Любовь. Такая женщина, как вы, обещает большую любовь.

Мы засмеялись и направились к выходу.

Уже в здании аэропорта, в ожидании багажа, Артур вновь оказался рядом со мной и совершенно ненавязчиво предложил мне обменяться телефонами.

– Знаете, Люба, все-таки мы в такой болтанке побывали... Может, как-нибудь встретимся и отметим приземление?

– Вы хотите пригласить меня в ресторан?

– Ну да. А почему бы и нет? Черт побери, мы же остались живы! Мне кажется, это стоит того, чтобы хорошенько повеселиться!

Не став спорить, я продиктовала номер своего мобильного телефона и вбила себе номер Артура.

– Вы же в столице живете? – на всякий случай поинтересовался мой новый знакомый.

– В Москве, – кивнула я.

– Тогда вообще никаких проблем. Я тоже москвич. Я в Хабаровск в командировку летал. А вы?

– А я к родственникам.

– Люба, если бы вы сейчас видели себя в зеркале, то просто поразились бы, насколько вы бледная.

– Это пройдет.

Сняв с ленты багажного транспортера свой чемодан, я подошла к Артуру и попрощалась.

– О, вы уже свой багаж получили! А моего еще нет, – покачал головой он. И предложил: – Дождитесь меня. Я вам помогу.

– Спасибо, но мне не тяжело, чемодан ведь на колесиках. Тем более что меня встречают.

– Тогда удачи. – Взгляд Артура стал грустным.

– Спасибо. Вам того же.

С огромным трудом выдавив из себя улыбку, я покатила чемодан к выходу и постаралась как можно быстрее покинуть зал. Я не хотела, чтобы Артур узнал, что меня никто не встречает. Конечно, по большому счету меня не должно было интересовать мнение малознакомого человека, но все же я этого не хотела. В зале ожидания я увидела целую толпу людей с самыми различными табличками и роскошными букетами цветов.

«А меня никто не встречает, – вновь промелькнуло в моей голове. – Никто. Меня никто не встречает потому, что просто некому встречать. Бывает же такое в жизни! Черт побе-

ри, да, бывает. Идет интересная, симпатичная девушка, на которую обращают взоры мужчины, и ее вообще никто не встречает».

– Девушка, может, такси? – раздавались со всех сторон голоса водителей.

– Спасибо, не нужно.

Пройдя мимо толпы встречающих в зале прилета, я вышла на улицу и села в первую попавшуюся маршрутку. Такси, стоящие в порту, с их космическими ценами для таких рядовых обывателей столицы, как я, вид транспорта очень даже накладный, просто не по карману.

Добравшись до дома, я бросила чемодан прямо у порога и бросила взгляд на телефон, стоящий на тумбочке у входа. Странно, как только я на него посмотрела, он тут же зазвонил. На том конце провода обнаружился оживленный голос моей подруги, проживающей этажом ниже.

– Любання, ты на месте?

– Только вошла.

– Как долетела?

– Лучше не спрашивай. Ты же знаешь, как я боюсь самолетов. Нас хорошенько потрясло. До сих пор не верю, что живой домой добралась.

– А как съездила?

– Галина, может, ты все-таки лучше поднимешься? Или тяжело по двум лестницам подняться?

– А можно?

– А когда тебе было нельзя?

– Просто я подумала, что ты только что с самолета, уставшая. Может, тебе поспать хочется?

– Боюсь, что теперь я долго не смогу уснуть. Ладно, давай поднимайся.

Не прошло и пяти минут, как мы с Галкой уже сидели на кухне и распивали бутылку шампанского в честь моего прилета.

– Ну вот, вроде немного повеселела. Даже румянец появился, – сразу заметила произошедшие во мне изменения Галина. – А то, я когда к тебе зашла, чуть было дар речи не потеряла. Прямо не соседка, а настоящий живой труп. Белая, как стенка. Да такую белую стенку еще нужно постараться найти.

– Галина, если бы ты только знала, как наш самолет трясло! Ты даже представить себе не можешь... Мы чудом не упали.

– Любка, у страха глаза велики. Я каждый раз в турбулентность попадаю, и ничего.

– Смотря какая турбулентность. Сегодня самолет чуть по кускам не развалился.

Закинув ногу на ногу, Галина посмотрела на меня загадочным взглядом и немного нерешительно спросила:

– Ну как съездила? Как там Хабаровск?

– Хабаровск просто сказка. Да и съездила в общем-то неплохо.

– А что такая грустная? Все из-за той же проклятой турбулентности?

– И не только из-за нее.

– Жду подробного рассказа.

Подлив мне шампанского, Галина подняла фужер и торжественно произнесла:

– Дорогая моя, разреши поздравить тебя с удачным приземлением на московской земле. Надеюсь, ты получила огромное удовольствие от поездки, с радостью погостила у родственников и конечно же встретила свою первую любовь, о которой ты когда-то так грезила. – Немного помолчав, Галина слегка кашлянула и осторожно спросила: – Ведь, если я не ошибаюсь, ты именно из-за него туда ездила?

– Из-за кого?

– Из-за того, которого когда-то любила.

– Можно сказать, что да.

– Я надеюсь, он тебя не разочаровал? Хорошо провели время?

– Мы встретились.

– Что, всего один раз? – У Галки на лице появилось разочарование.

– Я позвонила ему почти перед самым отъездом.

– Почему? Что ты делала до этого?

– До этого я наслаждалась городом и своими родственниками.

– И все же почему вы виделись всего один раз? – никак

не могла успокоиться Галка.

– Потому что одного раза вполне хватило для того, чтобы понять, что больше можно и не встречаться.

– Он что, стал так ужасен?

– Да нет. Он почти не изменился. Такой же высокий и красивый.

– Тебя задело то, что он женился?

– Совсем нет. Еще до того, как лететь в Хабаровск, я прекрасно знала о том, что он женат. По большому счету это не имело для меня никакого значения, ведь я ехала не замуж за него выходить. Я просто хотела посмотреть, что стало с моей первой юношеской любовью. Ты же знаешь, что, несмотря на то что первая любовь зачастую наивная, она все равно оставляет в душе след.

– Не спорю. Так как вы все-таки встретились? – Галка буквально сгорала от нетерпения.

– Я сама ему позвонила. Спустя столько лет после нашего расставания – взяла и набрала номер его домашнего телефона, а он снял трубку.

– И... что? Ведь столько лет прошло. Ты его по голосу сразу узнала?

– Конечно. У него голос вообще не изменился. Немного хриплый, как и раньше. Я бы его голос из тысячи других узнала.

Покрутив бокал с шампанским, я сделала пару глотков и, не став испытывать терпение своей подруги, заговорила уже

больше для себя самой, чем для нее:

– Знаешь, Галина, мне до сих пор не верится, что когда-то я любила его без памяти. В школе он мне портфель носил. А если на меня кто-нибудь из других мальчишек смотрел, так никого не щадил – бил всех, кто мне хоть какие-нибудь знаки внимания оказывал. А когда его в армию забирали, мы на проводах оба от горя чуть было не почернели. Но зато письма друг другу писали каждый день, а то и по несколько сразу. Вот так я его из армии ждала и ждала, а когда дождалась, так самой счастливой на свете была. Как он вернулся, мы с того дня с ним и не расставались. Жить начали вместе у его родителей в дикой страсти и любви. Молодые были и счастливые. У нас лица от счастья постоянно сияли. Мы и мечтали на ноги встать, денег скопить и сыграть самую пышную свадьбу, а на медовый месяц улететь на какой-нибудь далекий и прекрасный остров.

– И что же случилось с вашей любовью? – не удержавшись, поинтересовалась Галина.

– Сама не знаю, – непонимающе пожала я плечами. – Прошло какое-то время, родные нас уже стали уговаривать свадьбу сыграть, деньги приготовили.

Да только мы сами стали свадьбу постоянно откладывать. Ругаться начали, скандалить и не из-за чего вроде бы. Но любили мы друг друга и... ненавидели одновременно. Так дело до свадьбы и не дошло. Я вещи собрала и к матери вернулась. После этого мы стали постоянно встречаться и вновь ругать-

ся. Он говорил, что я чересчур импульсивная, что со мной любой нормальный мужчина сойдет с ума, что я не умею любить и что устойчивые чувства совсем не моя стихия, что я слишком ярко одеваюсь и стреляю глазами по всем лицам мужского пола, независимо от возраста и внешнего вида. А я укоряла его в том, что он упертый, как скала, и говорила, что я слишком для него хороша, что не по Сеньке шапка, и мне надоело биться головой о стену. Во мне играл юношеский максимализм, я была самовлюбленной дурочкой. У нас сложились странные отношения: мы не могли быть вместе и не могли врозь. Мы по-прежнему встречались, ругались и понимали, что чем дальше, тем становится все яснее, что мы совершенно несовместимые люди и вряд ли сможем жить вместе.

А затем, когда я очень сильно от всего устала, в один прекрасный момент я собрала вещи и уехала в Москву. Причем думала, что я поставила точку, но на самом деле получилось многоточие. Я зачем-то начала ему звонить. Он тут же приехал следом за мной и стал уговаривать меня вернуться обратно.

– Конечно же ты выбрала Москву, – усмехнулась Галина.

– Ты угадала, – кивнула я. – Как только он уехал, я сразу сняла другую квартиру и не оставила ему своего адреса. В общем, на какое-то время между нами пропала связь. А однажды... Однажды я позвонила в Хабаровск и узнала, что он женился на нашей же однокласснице, которая всегда была к

нему неравнодушна.

– И как ты это пережила?

– Это очень сильно ударило по моему самолюбию. Намного сильнее, чем я могла предположить, все же я пожелала ему счастья и больше никогда не напоминала ему о себе.

– Печальная история. И какой черт дернул тебя позвонить ему спустя столько лет?

– Сама не знаю. Думала, смогу себя пересилить. Держалась до последнего. За день до отъезда в центральном магазине столкнулась нос к носу с его женой и ребенком. По понятным причинам она со мной даже не поздоровалась. Покрылась вся, как вареный рак, посмотрела на меня взглядом, полным ненависти, взяла ребенка за руку и стрелой выскочила из магазина.

– А ты?

– Не знаю почему, но после этой встречи я пришла к твердой уверенности: нужно ему позвонить. Сняла номер в гостинице на самой окраине города и позвонила. Как только он взял трубку, то сразу продиктовала ему название гостиницы и номер комнаты.

– А он тебя сразу узнал?

– Да, словно постоянно ждал моего звонка. И все же он очень сильно растерялся. В его голосе было какое-то замешательство. Хотя он приехал намного быстрее, чем я ожидала.

– И как он выглядел? Он сильно изменился?

– Такой же красивый. Просто он стал выглядеть постарше. И еще более мужественно. Такой мужчина всегда притягивает женские взоры.

– У тебя остались какие-то чувства к нему?

– Нет. Я просто говорю то, что есть.

– Ну и как прошла встреча?

– Как и должна была пройти, – задумчиво ответила я. – Мы зашли в уютное кафе, находящееся на том же этаже гостиницы, посидели, выпили вина, поговорили о жизни. Он сказал, что у него хорошая семья, чудесный ребенок. Еще он сказал, что если бы тогда не женился, то попал бы в клинику неврозов или того хуже – сошел бы с ума и оказался в психиатрической лечебнице, а может быть, просто спился. Я спросила, счастлив ли он, он ответил, что сейчас ему хорошо, надежно и спокойно, а выбросы адреналина от тесного общения со мной остались в прошлом. Можно сказать, что мы беседовали как милые, добрые друзья. Он поинтересовался моей личной жизнью и был удивлен, что я до сих пор не вышла замуж. Спросил о причине. На что я ему ответила, что не получается как-то, не складывается. А затем мы вернулись в номер и... очутились в одной постели.

– Ну и как, он не подкачал?

– Он, как и раньше, был великолепен. Когда мы оба уставали, то курили и говорили... говорили... А затем опять были страстные объятия и секс до седьмого пота и до полнейшего изнеможения. Ему на мобильный звонила жена, но он

не брал трубку. А затем и вовсе отключил телефон. Он ушел от меня только под утро. Перед самым уходом взял мое лицо в свои ладони и спросил, когда он увидит меня еще раз.

– Ну а ты? – Видимо, мой рассказ настолько увлек подругу, что она ждала бурного продолжения.

– А я сказала, что если я не стала его женой, то вовсе не обязательно, что я стану его любовницей. Сказала, что уезжаю.

– А он? – вошла во вкус расспросов Галка.

– Он пожелал мне счастливого пути и хлопнул дверью так сильно, что отлетела штукатурка. Вот, пожалуй, и все.

– Как ты думаешь, его жена догадалась, где он провел ночь?

– Тут и дураку понятно.

– Получается, что ты влезла в чужую семью...

– Я в нее не влезала. Я попыталась вернуться в прошлое и поняла, что никогда не стоит этого делать. – Подняв голову, я в упор посмотрела на Галку и серьезно произнесла:

– Не переживай. Она его простит.

– Ты уверена?

– Она его очень сильно любит. А для тех, кто очень сильно любит, любовь всегда полна всепрощения. Она действительно его простит, а он пообещает ей вычеркнуть меня из своей памяти. Я уверена, что после той ночи он сделал точно такой же вывод, как и я. Никогда не нужно возвращаться в прошлое. В одну реку нельзя войти дважды. Невозможно. Если

мы попытаемся вернуться туда, где мы были счастливы, через много лет, мы обязательно будем глубоко несчастны. Он вырвал меня из своей жизни, как вырывают дерево вместе с корнями, и посадил новое, которое прижилось. А я... Я-то дерево уничтожила, а новое посадить никак не получается... Когда я уничтожала свое дерево, мне казалось, что посадить новое проще простого. Стоит мне только свистнуть, и у моих ног будет масса желающих помочь, но... я глубоко ошибалась. Боже, как же глубоко я ошибалась! Оказалось, что целая масса желающих не может дать мне элементарного женского счастья. Возможно, потому, что про сто не хочет, а быть может, и не умеет. Оказалось, что очень трудно найти дерево, которое приживется, пустит прочные корни, вырастет. Трудно, даже практически невозможно...

– Что-то у тебя тон слишком грустный, – озадаченно произнесла Галка. – Подумаешь, первая любовь... Все, проехали. Пусть живет преспокойно и вспоминает вашу последнюю встречу как какой-то особый дар свыше. Вспоминает и кусает локти, что потерял, не удержал такую девушку. В конце концов, вы не сошлись потому, что ты слишком хороша для него. Ты никогда не испытывала недостатка внимания со стороны сильных, интересных и красивых мужчин. При желании ты можешь посадить любое дерево, только я у тебя пока такого желания не наблюдаю.

– Галя, ты меня не слышишь или просто не хочешь слышать. Я же тебе говорю, что очень сложно найти дерево, ко-

торое сможет пустить прочные корни.

– Я что-то не пойму... Так ты что ищешь, мужчину или дерево? – перевела все в шутку Галина.

– Только не делай вид, что ты меня не понимаешь. Ты же знаешь, что я образно говорю, – обиженно надула я губы.

– Я тебя понимаю. Только, если признаться честно, я первый раз слышу, чтобы мужиков с деревьями сравнивали.

– Мужчин можно с чем угодно сравнивать, и все сравнения всегда будут в их пользу. Просто я поняла вот что: чем больше я впитываю жизненного опыта, тем мне тяжелее найти человека, который сказал бы такую фразу: «Давай я возьму на себя твою боль».

– Ты хочешь невозможного.

– Ты хочешь сказать, что я слишком много хочу?

– Я хочу сказать, что сейчас ты говоришь о невозможном.

– Невозможного не бывает. Уж если и выходить замуж, то только за преданного, надежного, любимого и хорошего человека, а с годами встретить такого становится все труднее и труднее.

– Тогда расскажи, какой он в твоём понимании, этот честный, надежный и преданный...

– Пожалуйста...

Глава 2

Как только я кончила изливать душу, Галина тут же настояла на продолжении вечера и, не дав опомниться, потащила меня в ночной бар, который находился недалеко от нашего дома. Для приличия я попробовала сопротивляться, но сильный натиск подруги моментально сломил мое сопротивление и заставил подчиниться проявлению ее решительной воли.

– Любка, это же целое событие! – как заводная твердила она.

– Да какое, к черту, событие?

– И ты спрашиваешь?! Ты встретила свою первую любовь! Твой самолет не разбился! Ты приехала живая, здоровая и счастливая! Я же вижу, что у тебя глаза горят!

– Ой, Галка, наговоришь сейчас...

– Я знаю, что говорю!

– Мои глаза не горят. Они фактически потухли от усталости.

– А вот и нет! Я давно не видела в них столь игривого огонька. Чует мое сердце, что твое нынешнее состояние предвещает нам грандиозное веселье.

Зайдя в бар, я прошла следом за Галкой, искоса смотря на мужчин, сидящих за столиками и рассматривающих нас с нескрываемым интересом. Заняв последний столик у самой

стены, Галина наклонилась ко мне как можно ближе и возбужденно заговорила:

– Ты только посмотри, сколько тут мужиков! У меня даже глаза разбегаются!

– По-моему, не у нас, а у них от нас глаза разбегаются. Пялятся, аж неприятно.

– Еще как приятно! Нужно радоваться, когда мужики пялятся. Значит, мы еще в самом соку. А вот когда в нашу сторону не будет никто смотреть, тогда будет очень даже досадно. Тогда можно будет делать вывод, что мы с тобой уже вышли в тираж.

– Ну до тиража нам еще далеко, – подняв голову, я посмотрела на танцующую парочку и улыбнулась: парочка была крайне нетрезва. Эти двое едва не падали и откровенно наступали друг другу на ноги. – Ты посмотри... – удивилась я. – Это ж надо так перепить! Такое впечатление, что они сейчас оба рухнут на пол. Ноги их явно не держат.

– Это два местных клоуна, – сделала вывод Галина и заказала нам две чашечки ароматного кофе. – Смотри, как все над ними смеются и хлопают в ладоши, а им хоть бы хны.

Как только официантка отошла от нашего столика, приняв заказ, к нам моментально подсел широкоплечий мужчина и поздоровался с раскрасневшейся от волнения Галиной.

– Юрий Константинович? Вы? Здесь? Какими судьбами? Вот это встреча! Кто бы мог подумать!

– Добрый день, Галя. Я тоже не ожидал тебя здесь увидеть.

Оказывается, Москва маленькая. Это ж надо, такое стечение обстоятельств.

– А я всегда знала, что Москва маленькая. Она только с виду большая, а куда ни пойдешь, так повсюду на знакомых наталкиваешься. Но встретить вас я совсем не ожидала.

– А у меня тут в кабинке для особо важных персон была встреча назначена. Выхожу, и глазам своим не поверил: ты сидишь. Думаю, это ж надо так встретиться – нежданно-негаданно, в ночном клубе.

– У меня сегодня подруга из отпуска вернулась еле живая. Самолет в такую болтанку попал, что пришлось многое пережить. Вот мы и пришли сюда, чтобы выпить по чашечке кофе.

– И что, действительно сильная была болтанка?

– Капитальная, – кивнула головой еще больше покрасневшая Галина. – Как в фильме ужасов.

– Так за такое дело разве кофе пьют? – рассмеялся мужчина. – Водочки надо, и побольше.

– Я не пью водочку, – покачала я головой. – У меня потом голова болит.

– От водки голова не болит. Это от ваших женских напитков она потом просто раскалывается, а от беленькой, наоборот, самочувствие бывает просто прекрасное.

– Но мы уже шампанского выпили. Торжественная часть, так сказать, закончилась. Теперь хочется развлекательной части. Можно и с кофе.

– Развлекательная часть с кофе, это что-то новое.

Галина повернула голову в мою сторону и театрально развела руками:

– Ой, что ж я вас до сих пор не познакомила! Даже некрасиво как-то. Простите. Я вас увидела и сразу разнервничалась.

– Буду счастлив новому знакомству.

– Юрий Константинович, знакомьтесь, пожалуйста. Эта моя близкая подруга и соседка по подъезду в одном лице. В общем, два в одном флаконе. Ее зовут Люба.

Мужчина расплылся в улыбке и, взяв мою руку, галантно ее поцеловал, чем вогнал меня в краску. Правда, не в такую, какой сейчас рдела Галка, но все же. Не менее галантно он заговорил, пристально глядя на меня:

– Ну, а меня Галина уже представила, и все же я не поленюсь представиться еще раз. Меня зовут Юрий Константинович.

– Очень приятно.

– Взаимно.

Мужчина озадаченно посмотрел на часы и перевел взгляд в сторону входа.

– Прошу прощения, но я еще не совсем освободился. У меня еще одна небольшая встреча минут на десять – пятнадцать в той же кабинке. Так что, с вашего позволения, я вас покину.

– Да, конечно.

– Но я покину вас ненадолго. Я надеюсь, вы еще не собираетесь уходить? Побудете здесь?

– Да, мы еще посидим, – ответила за нас обеих Галина.

Как только мужчина исчез из поля зрения, я посмотрела на Галку.

– Послушай, а кто это такой? Что за тип?

– Да так. Я у него делопроизводителем работала несколько лет, пока не уволилась.

– Значит, это твой бывший начальник?

– Он самый.

– Интересный мужчина. Видный. И зачем ты от такого красавца уволилась? Платил, что ли, мало или приставать начал? Посмотришь на такого и начинаешь думать, что с ним можно смело по жизни идти.

– Ты хочешь сказать, что такое дерево можно смело сажать?

– А почему бы и нет? Мне кажется, оно хорошо приживется.

– Его уже в другом месте посадили.

– Понятно. – Я была разочарована.

– Его так крепко посадили и оно такие корни пустило, что его даже бульдозером не вытащишь. Слишком крепкая корневая система. Много удобрений и разной подпитки. Корневая система разрослась, как на дрожжах.

– Ты не ответила на мой вопрос. Он тебе мало платил?

– Да нет, в общем-то платил хорошо. Никаких вольностей

не позволял. Даже на работе как-то по-отцовски, совершенно ненавязчиво всегда заботился.

Если какие-то проблемы, то сразу к нему. Всегда все решит и поможет. Он у нас на предприятии всегда и для всех отец родной был. Его все так и звали – «батя».

– Тогда зачем ты уволилась, если у тебя все в шоколаде было и «батя» тебе такое покровительство обеспечивал?

– В том-то и дело, что все в шоколаде никогда не бывает. Его жена меня допекла. – При слове «жена» Галина недовольно повела носом.

– А при чем тут жена? – непонимающе повела я плечами.

– Ты что, никогда не слышала про то, как жены оказывают влияние на бизнес своего мужа и на сотрудников в том числе?

– Нет, – удивленно пожала я плечами.

– Тогда ты просто не знаешь жизни. Это встречается очень часто. Малоприятная штука, я тебе скажу.

– Она работала вместе с ним?

– Да нет, что ты!

– А как же тогда она могла оказывать влияние?

– Она незримо управляла бизнесом мужа прямо из собственной квартиры.

– Да разве такое возможно? – посмотрела я на Галину подозрительно. Мне почему-то показалось, что она шутит или хочет меня разыграть.

– Любаша, я испытала это на собственной шкуре. И по-

верь мне, влияние жены на бизнес мужа – крайне опасная вещь. Ты работаешь с человеком, который бережно к тебе относится, но где-то там есть незримый враг, который строит тебе различные козни, играет в непонятные игры и делает все возможное, чтобы выжить тебя с нагретого места.

– А зачем ей это надо? Чем ты ей помешала?

– Она хотела окружить своего мужа только угодными ей людьми и чтобы эти люди были по возможности древними старухами или совершенно неинтересными, закомплексованными серыми мышками, синими чулками, боящимися собственной тени, но ни в коем случае не такими яркими и неординарными натурами, как я.

– Ты хочешь сказать, что она являлась незримым отделом кадров?

– Что-то вроде того. В общем, она приложила все усилия, чтобы сделать условия моей работы просто невыносимыми и чтобы я уволилась по собственному желанию.

– Вот тебе раз! Никогда бы не подумала, что жены начальников могут так влиять на бизнес мужей прямо из стен своей квартиры. Получается, что ты даже не знаешь противника в лицо.

– Точно, знать не знаю. Я же тебе сказала, что это незримый враг, который трудится на линии невидимого фронта.

– Знаешь, а в таких женщинах что-то есть... Между прочим, их стоит уважать. Не каждая женщина способна оказывать такое могущественное влияние на своего супруга. А

у тех, кто способен, есть чему поучиться. Они опутывают своих мужчин такими узами, что те не могут ощутить их. Они околдовывают мужей так, что те даже не чувствуют их чар, и притом эти удивительные женщины могут внушить, что они самые незаменимые и что без них у мужчин будет все очень плохо. Что ни говори, а в таких женщинах все же что-то есть...

– Да что в них есть?! – взорвалась моя подруга. – Из-за таких, как они, ни в чем не повинных людей с работы выгоняют! Если бы мой муж был крупным начальником, я бы ходила по косметическим салонам, делала себе различную пластику, моталась по дорогим курортам и наслаждалась красивой жизнью, но ни в коем случае не лезла бы в его бизнес!

– Вот именно поэтому ты на своем месте, а у жен крупных начальников свое видение этого вопроса. Нам с тобой до них далеко.

– Это им до нас далеко! – раздраженно ответила Галка и бросила в мою сторону обиженный взгляд. – Живут на всем готовом и не дают жить тем, кто зарабатывает своим горбом.

– А ты попробуй найти того, кто позволит тебе жить на всем готовом, будет с тобой делиться всем, что происходит в бизнесе, да еще и станет спрашивать у тебя совета... Такого мужчину заслужить надо, и заслужить его могут лишь определенные женщины.

Злостно закинув ногу на ногу, Галина покрутила пальцем у виска. Теперь ее взгляд говорил о том, что мои слова ее

просто бесят.

– Любка, ты за кого заступаешься? За чужих жен? Да на кой они тебе сдались?! Ты бы лучше за лучшую подругу заступилась. А что касается того, кто какого мужика урвал, то это кому как повезет. Это же как в карточной игре. Рулетка, одним словом. Повезло – ты при мужике. Нет – так майся одна по жизни. Им просто повезло, понимаешь?! И... где здесь женская солидарность?

– А при чем тут женская солидарность?

– При том, что в этой жизни и так тяжело. Но женщины еще и друг другу козни строят. Они, наоборот, понимать друг друга должны и по возможности помогать. Или ты хочешь сказать, что гусь свинье не товарищ?

– Я вообще ничего не хочу сказать. Ладно, Галка, я тебя прекрасно понимаю. В конце концов, тебя уволили, а когда нас увольняют, это всегда трагедия.

– Спасибо, – немного расслабилась Галина.

– За что?

– За понимание. За то, что впервые в жизни ты подумала обо мне, а не о том, кто в этой жизни и так устроился и кажется как сыр в масле.

– Галя, я всегда о тебе думаю. Не говори ерунды! Тем более что такая, как ты, долго без работы не будет. Ты же сейчас прекрасно устроилась.

– Устроилась я действительно нормально, но прошлые обиды забыть не могу. Любка, ну не виновата я в том, что

такая злопамятная! Когда тебя куска хлеба лишают, всегда в память врезается. Ладно, дело прошлое. Этот Юрий Константинович роскошный мужик, а вот жена у него – змея подколотная.

– Да ладно. Хватит уже про него. Кстати, он просил, чтобы мы его дождались. Как ты думаешь, зачем ему это нужно?

– По-моему, он хочет что-то нам предложить. А быть может, и просто посидеть с нами за одним столом.

– Тогда, может, пойдем домой?

– Почему? – не поняла меня Галка.

– На кой он нам сдался?

Я хотела было встать со своего места, но Галина отрицательно покачала головой и всем своим видом показала, что ей здесь очень нравится.

– Люба, мы же только пришли. При чем тут Юрий Константинович? Мы пришли сюда для себя. В конце концов, нас еще никто никуда не приглашает. Это всего лишь плоды твоей бурной фантазии. Может, пойдем потанцуем?

– О нет, только не это! Не забывай, что я очень долго летела в самолете. Да еще и разница во времени на меня изрядно действует.

– И все же, несмотря на твою усталость, мне бы очень хотелось, чтобы мой бывший босс с нами немного посидел. Как-никак мы с ним столько лет проработали... Хороший мужик, умный. Такие мужики всегда были и будут на вес золота.

– Он тебе за время совместной работы не надоел?

– Нет. Я бы с ним еще поработала, если бы мне не помешали. Если бы не его жена, змеюка подколотная, я работала бы с ним до гробовой доски!

– Да брось ты. В этой жизни нужно воспринимать все как должное. Тебя уволили затем, чтобы ты устроилась на новую, более высокооплачиваемую работу и чтобы на новой работе тебе никто не вставлял палки в колеса...

Не успела я досказать свою мысль, как рядом с нами вновь появился Юрий Константинович. Он смотрел на нас заинтересованно – так, как мужчина смотрит на понравившуюся ему женщину.

– А я переживал, что вы можете уйти. Специально поторопился, для того чтобы сделать вам предложение, от которого вы не сможете отказаться. – Слово «предложение» он произнес томно и загадочно.

– Предложение?!

– Совершенно верно.

– Мы надеемся, оно пристойное?

– Самое что ни на есть!

– Это радует.

– Я никогда не делаю непристойных предложений.

– Это тоже радует.

– Я предлагаю отметить так называемую турбулентность у меня в загородном доме.

– Я не хочу отмечать турбулентность, – отрицательно мах-

нула я рукой.

– Тогда удачное приземление самолета.

– Вот это другое дело! – обрадовалась Галина.

– Обещаю вам море шампанского, бассейн, турецкую баню, сауну, всевозможные деликатесы, караоке и танцы до утра. После столь бурного веселья у вас будет возможность выспаться, а как только вам будет угодно, мой водитель сразу домчит вас до указанного пункта назначения.

Услышанное и в самом деле произвело на нас с Галочкой сильное впечатление и заставило одновременно переглянуться. Я тут же посмотрела на часы и пробурчала себе под нос:

– Вы знаете, сегодня я не готова. Как-нибудь в другой раз. Перелет и существенная разница во времени очень сильно сказались на моем самочувствии.

– Вы плохо себя чувствуете?

– Очень. Голова просто раскалывается.

Вопреки моим ожиданиям, моя подруга вовсе не поддерживала меня. Наоборот, Галина выпятила грудь колесом, так что проявились все прелести глубокого выреза ее наряда, и игриво спросила:

– Юрий Константинович, а у вас что, праздник, что ли, какой?

– Совсем нет. Галочка, с каких пор ты стала считать, что веселиться можно только в стандартные праздники? Знаешь, я уже давно пришел к мнению, что мы должны устраивать

праздники сами. Я увидел двух милых девушек, разве это не праздник? Почему бы мне не составить им компанию и не провести время в их привлекательном обществе?

– А почему бы и нет? – поддержала его Галина. – Ведь это действительно праздник! Да еще какой! Ведь состоялось столько замечательных встреч: я встретила Любашу, а мы с Любашей встретили Юрия Константиновича. Юрий Константинович, если говорить честно, то душа просто просит праздника. Скажите, а салют будет?

– Салют обязательно будет! – ни на минуту не задумываясь, ответил мужчина. – Уж за этим дело не станет.

– Вот это да! – Галина восторженно захлопала в ладоши. – Юрий Константинович, но вы прямо принц из сказки.

– Да какой я, к черту, принц...

– Настоящий волшебник, который в состоянии оплатить и исполнить любую женскую прихоть.

– Девушки, вы вводите меня в краску...

Звонко рассмеявшись, Галина слегка толкнула меня в бок и спросила с надеждой в голосе:

– Любаня, ну как ты по поводу салюта? Легко?! Скажи, что легко. Сделай подруге приятное. Скажи, в твою честь кто-нибудь когда-нибудь устраивал салют?

Не ответив на Галкин вопрос, я несколько секунд рассматривала острые концы своих туфель и взвешивала все «за» и «против».

– Любаша, ну что думать-то? – теряя терпение, спросила

моя подруга.

Я посмотрела на ожидающую моего ответа Галину и тихо произнесла:

– Ребята, а вы поезжайте без меня... Зачем я вам нужна? Мне действительно сейчас не до веселья. Я правда плоховато себя чувствую, я же восемь часов в самолете летела. Сами понимаете, что это не шутки. Ну какая из меня компания? Я вам только проблемы доставлю, и все. Давайте так: я – домой, а вы устройте для себя праздник души, ведь в этом есть что-то заманчивое. Желаю приятно повеселиться!

– Без вас праздника не получится. – Голос мужчины погрузнел, а в его глазах появилось разочарование. – Без вас мы никуда. Бассейн, большая джакузи и бокал хорошего шампанского снимут вашу усталость в два счета. А при желании вы сразу ляжете спать на шикарной кровати в выбранной вами комнате.

– Я даже не знаю...

– А тут и нечего знать! – Галина по-хозяйски схватила меня за руку и решительно произнесла: – Юрий Константинович, едем! В конце концов, в нашей жизни так много будней, что когда-то должны быть и праздники. Вперед и с песней!

Встав со своего места, я с укором посмотрела на Галку и шмыгнула носом:

– Галина, кто дал тебе право решать за меня?

– Извини, милая, но это бывает лишь в самых исключительных случаях, когда ты не можешь что-то решать и адек-

ватно мыслить из-за своих перелетов и усталости. Ну что ты так на меня смотришь?

– Как?

– Как Ленин на буржуазию.

– А как Ленин смотрел на буржуазию?

– Так! – Галина сделала такое озлобленное лицо и так нахмурила брови, что я не выдержала и рассмеялась. Следом за мной рассмеялся Юрий Константинович.

– Вот это другой разговор, – вместе с нами по-компанейски рассмеялась Галина. – Вот это я понимаю. Все счастливы и довольны. Я просто обожаю, когда моя подруга смеется.

– Тем более что у нее такая красивая улыбка, – отметил мужчина.

– Спасибо, – не могла не поблагодарить я за комплимент, потому что мой жизненный опыт убедил меня в том, что нынешние мужчины почему-то очень скупы на комплименты и произносят их только тогда, когда ты фактически их для себя выпросишь.

– Ну что ж, если моя подруга на меня больше не злится, то собираемся в путь-дорогу, – деловито произнесла Галина и тут же добавила: – А если она все же за что-то на меня злится, то по приезде домой я разрешаю ей запустить в меня чайником.

– Именно так я и сделаю.

– Хорошо. Я дам тебе тот здоровенный чайник, который

достался мне от бабушки.

– Ловлю тебя на слове.

– Тогда я жду вас в машине. У самого входа стоит черный джип. – Галантно раскланявшись, мужчина улыбнулся и пошел к двери.

– Мы скоро выйдем, только заглянем на минутку в дамскую комнату! – крикнула ему вдогонку Галина.

Закрыв дверь дамской комнаты, я тут же подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение. Признаться честно, я выглядела не самым лучшим образом. Покрасневшие глаза, усталый вид, все та же злосчастная бледность... Естественно, долгий перелет не мог не сказаться. Галина встала рядом со мной и, достав пудреницу, принялась пудрить нос.

– Галка, ты с ним спала? – Промокнув лицо бумажной салфеткой, я пристально посмотрела на Галину и перевела дыхание.

– Что?

– Ты все прекрасно слышала.

– С кем я спала? – Моя подруга явно не хотела отвечать на заданный вопрос.

– Я тебя русским языком спросила, спала ты с Юрием Константиновичем или нет?

– А зачем тебе?

– Да что ты на меня так смотришь-то, как будто я следователь, а ты на допросе?! Ведь я же просто тебя спросила. Мне по большому счету это не нужно.

– Если не нужно, то зачем спрашиваешь?

– Значит, спала. Получается, что не зря ему жена напела тебя уволить. Она это чувствовала.

После моих слов Галка покраснелась, как помидор, и ее словно прорвало:

– Да не спала я с ним! Не спала! Юрий Константинович нормальный, здравомыслящий человек и прекрасно понимает, что не стоит путать служебные отношения с личными. Ничего хорошего от этого не бывает. Это же аксиома. Это же как дважды два известно. У нас с ним все было на уровне флирта. Но ведь это нормально! Мы люди разных полов: я – женщина, а он – мужчина. Улыбались друг другу, симпатизировали. Правда, иногда, как и у всех начальников, у него башню сносило. Он кричал на меня как на школьницу, мог неделями фыркать и разговаривать только на производственном языке. Начальник, он и есть начальник. Он всю жизнь сам себе на уме, его черта с два угадаешь. А вообще, как мужик он мне всегда нравился. Этого скрывать я не буду. Я его жене откровенно завидовала. Такого роскошного мужика рядом с собой иметь... Но спать я с ним никогда не спала. И не нужно на меня наговаривать. Чего не было, того не было. Думаю, что у него и без меня любовниц достаточно было. К такому мужику женщины сами в постель прыгают. А за флирт меня никто не вправе осудить. На флирт еще запрета нет и никогда не было.

– Тогда извини. Просто я подумала, что если вы любов-

ники, то тогда зачем я вам нужна?

– Мы не любовники.

Галина на минуту задумалась и, спрятав пудреницу в сумочку, как-то осторожно спросила:

– Любка, а как ты думаешь, где его жена в данный момент? С чего это его душе так праздника захотелось?

– Ну, понятное дело, что она не сидит в загородном доме, в бурлящей джакузи, с бокалом элитного шампанского в ожидании нашего прихода. Я так понимаю, что, помимо загородного дома, в который мы едем, у твоего бывшего босса еще и квартира есть?

– И не одна.

– Тогда ты ответила за меня. Не бойся, жена его на сегодняшнюю ночь без угла не останется. Ну, погулять мужику захотелось. Ну что тут поделаешь! Только давай договоримся: если Юрию Константиновичу захочется секса, то я остаюсь в стороне. Теперь ваши отношения не служебные и работе не мешают. Ехать на праздник твоя инициатива, поэтому отдуваться за нее придется тебе.

Галина презрительно фыркнула и вновь по своей бестолковой, по моим меркам, привычке покрутила у виска пальцем:

– Любания, ты что вообще несешь? У тебя точно перелет чересчур тяжелый был. Ты подобную чушь никогда не говорила. У тебя температура поднялась от турбулентности.

– Может, и поднялась. Да только мы с тобой взрослые, реально мыслящие люди, и именно поэтому я говорю тебе взрослые, реальные вещи. Мы к мужику на ночь едем. Дураку понятно, что не только шампанское пить и салюты стрелять. За это шампанское и салюты расплачиваться придется. Бесплатный сыр, моя дорогая, только в мышеловке бывает. За все в этой жизни нужно платить и за бесплатный праздник тоже.

– Не переживай, – Галка махнула рукой и поправила свою прическу. – Заплачу. Если такой роскошный мужчина, как Юрий, меня захочет, то, я думаю, нет смысла отказываться. С таким и душе, и телу приятно. Мне же не пятнадцать лет, чтобы думать, что аморально, а что нет. Отдаться мужику, которого хочешь, совсем не аморально, а скорее, наоборот – капля бальзама на душу. И потом мне очень интересно узнать, каков он в постели. Может, после проведенной с ним ночи у меня останутся самые приятные и потрясающие воспоминания, а может, наоборот, я пойму, что он хорош, только когда в одежде. Нынешняя импотенция настоящий бич для мужчин. Но все же мне почему-то кажется, что в постели он ураган. И я даже боюсь, что если я ему не понравлюсь...

– Ну уж... У тебя энергии – как у десятерых, – откликнулась я на сомнения подруги и, высушив руки под струей горячего воздуха, направилась к выходу.

– Любка, – каким-то до неузнаваемости жалобным голосом позвала меня Галка, и я остановилась:

– Что?

– А вдруг он с женой развелся? И на данный момент он свободен?

– Ага, держи карман шире! Если у него жена, как ты говоришь, хорошо осведомлена о его бизнесе и даже незримо им управляет, то забудь о разводе. Она управляет не только бизнесом, но и его головой, чтобы там не было никаких лишних тараканов. Просто погулять мужику захотелось, вот и все. Отвести, так сказать, душу и отвлечься от семейных и рабочих будней.

– Тогда почему она разрешает ему гулять?

– Потому что она очень умная женщина.

– Ты считаешь, что умная женщина разрешает мужчине гулять? А мне кажется, что это совсем не умно. Так может поступить только глупая женщина, уже давно потерявшая собственное «я».

– Не скажи. Умная женщина иногда делает мужчине поблажки и уважает его желания, но при этом она всегда держит ситуацию под контролем. Я же тебе сказала, что это бывает иногда. Так что расслабься и не гоняй в голове лишние мысли. Твой Юрик на коротком поводке. Просто поводок немного сегодня приспустили, но завтра опять подтянут.

– Я ее ненавижу! – Галка надула губы как маленький ребенок.

– Кого?

– Его жену.

– Ну что ж, ты имеешь на это полное право. Только не забывай, что ненависть не созидает, а разрушает.

Но Галка уже не услышала моих слов. Она пробурчала себе под нос что-то крайне негативное в отношении жены Юрия Константиновича и вышла из туалета.

– Галя, так у нас праздник или выяснение каких-то внутренних, прошлых обид? – поинтересовалась я, идя рядом с подругой.

– У нас праздник! – торжественно воскликнула Галка, а затем добавила как можно тише: – Если она помешала мне иметь с этим мужчиной служебные отношения, то черта с два помешает установить с ним отношения любовные. Любовь – это не работа, и отсюда меня будет тяжелее уволить.

– Дерзай, – улыбнулась я Галке и подошла к черному джипу.

Глава 3

Открыв дверцу шикарного автомобиля, мы с Галкой уселись на заднее сиденье и затаили дыхание, осваиваясь в столь роскошной машине. Юрий Константинович сидел рядом с водителем и разговаривал с кем-то по телефону. Как только машина тронулась, он сунул мобильник в карман и покачал головой:

– Эх, работа, работа... Ни днем ни ночью покоя нет. Как бы мы ее ни любили, но... она ведь забирает самую большую часть жизни! И все же без нее никуда... Над такими, как я, шутят: мол, мужик женат на своей работе.

Как только он это произнес, Галка кашлянула и еле слышно спросила:

- А разводиться не собираетесь?
- С кем? – не сразу понял ее Юрий Константинович.
- С работой, – перевела она все в шутку.
- С работой нет, – Юрий Константинович действительно принял слова Галины за шутку. – А знаете почему?
- Почему?
- Потому что в этой жизни предать может кто угодно, но не предаст только работа. Да, она никогда не предаст! Кстати, а ведь работа женского рода...
- Я об этом как-то никогда не задумывалась.
- А я об этом задумался сразу, как только целиком и пол-

ностью посвятил себя именно ей. Можно даже сказать, что положил на ее алтарь всю свою жизнь.

– Надо же...

Мужчина вновь достал из кармана звонивший мобильник и почесал затылок:

– Тяжело настраиваться на праздник души, когда телефон не замолкает.

– А вы его отключите, – тут же нашла выход из ситуации Галка. – Так все делают. Когда-то нужно отдыхать от дел.

– Галочка, ты абсолютно права! Именно так я и сделаю.

Не ответив на звонок, мужчина демонстративно отключил аппарат и сунул его в карман.

– Ну что, едем смотреть мой терем? Как настроение?

– Настроение боевое! Пять баллов! – словно солдат, отчетливо сказала Галина и по-хозяйски закинула ногу на ногу.

– Это радует. – Мужчина повернулся в нашу сторону и расплылся в дружелюбной улыбке: – Галина, Любаша, я вот подумал и решил, что на празднике должно быть как можно больше народа. Тем более у нас такая насыщенная и разнообразная программа.

– Что вы имеете в виду? Что значит больше народа? – значительно напряглась я.

– У меня оказалась проблема с салютами.

– Так что, салюта не будет? – В Галкином голосе прозвучало разочарование.

– Да будет вам салют, будет! Мой товарищ привезет. Вы

не против, что на нашу грандиозную вечеринку я пригласил своего товарища? Я уверен, что он вам понравится. Добрейшей души человек, а самое главное – компанейский. Он не даст нам скучать. Я уверен, что он вам очень даже понравится. Надеюсь, вы не против?

Мы с Галкой переглянулись и в один голос ответили: «Нет». Правда, в Галкиных глазах при этом читалась радость, а в моих какая-то непонятная тревога. Я прекрасно поняла, что товарищ Юрия Константиновича предназначался моей персоне, и от этого в моей душе возникли определенные сомнения насчет того, действительно ли он мне нужен. Я никогда не отличалась пуританскими взглядами, но придерживалась определенного правила: чтобы заняться с мужчиной любовью, нужно, чтобы он как минимум нравился. А всякие там знакомства на уровне чисто животных инстинктов – это совсем не мое, а присуще скорее мужской природе. А что касается занятий любовью вообще... по-моему, это входит в понятие грандиозного праздника, даже, пожалуй, является его частью.

Поймав в зеркале заднего вида взгляд Юрия Константиновича, скользнувший по моему задумчивому лицу и заставивший меня улыбнуться, я вдруг подумала, что все же, несмотря на сегодняшний тяжелый перелет и усталость, выгляжу я довольно неплохо. На мне сейчас легкий облегающий костюм и яркая кофточка с глубоким вырезом, которая подчеркивает мою длинную изящную шею и высокую грудь.

А что касается личности Юрия Константиновича, то он действительно интересный мужчина, только... слишком скользкий. А скользкие мужчины совсем не в моем вкусе.

Юрий Константинович словно прочитал мои мысли и обернулся в очередной раз, одарив меня все тем же заинтересованным взглядом.

– Люба, я хотел спросить... кстати, а можно на «ты»?

– Да, конечно.

– Люба, если не секрет, чем ты занимаешься?

– Вам и вправду интересно?

– Если я спросил, значит, да. Мне почему-то кажется, что ты очень целеустремленная девушка.

Я вновь улыбнулась и подумала: сколько раз я слышала это слово – «целеустремленная»! От своих родителей, от школьных учителей, от друзей, да и вообще от посторонних людей...

– Она у нас девушка с большими амбициями, – ответила за меня Галина. – Начинаящая бизнес-вумен, а в скором будущем – настоящая акула большого бизнеса.

– И все-таки, чем ты занимаешься? – никак не мог успокоиться Юрий Константинович. – Твоя подруга охарактеризовала тебя как деловую девушку, а я, признаться, таких боюсь.

– Галина сильно преувеличивает. До акулы большого бизнеса мне пока очень далеко. Я учусь на последнем курсе института бизнеса, на заочном отделении, и пытаюсь организо-

вать собственное дело. Вернее, я его уже организовала и поставила на поток, но хочу намного больше. Уж так я устроена: всегда хочу больше. То, что достигнуто на сегодняшний день, всего лишь капля в море по сравнению с тем, что я хочу организовать.

– Что значит «организовать»? Так оно у тебя есть или его нет? Я имею в виду собственное дело.

– Оно уже есть, но оно не такое обширное, как бы мне того хотелось. Я являюсь хозяйкой мехового салона.

– Надо же... Такая молодая, и уже хозяйка собственного магазина! И не какого-нибудь, а мехового.

– То ли еще будет! – поддержала меня Галина. – Вы бы, Юрий Константинович, видели, сколько у нашей бизнес-вумен в магазине меховых изделий! Там есть такие шубы, что, когда их видишь, просто дыхание перехватывает.

– Люба, а почему ты решила открыть именно меховой салон? – Мое собственное дело заинтересовало мужчину, и он не мог скрыть своего интереса.

– Что вы имеете в виду?

– Почему не салон модной обуви?

– Потому что я обожаю меха, – мой ответ был довольно короток, но зато как на духу. Я сказала истинную правду.

* * *

С самого раннего детства я грезилась не какими-нибудь иг-

рушками, а дорогими мехами. Я с удовольствием любовалась различными меховыми изделиями, разглядывала их с нескрываемой завистью и мечтала о том, что когда-нибудь наступит такой день, что в моем распоряжении будет целый гардероб шуб и я буду надевать шубы под настроение. Если я чувствую себя напряженно или у меня деловая встреча, то мне будет к лицу классическая норковая шубка... Если на душе радужно, а в голове сплошная романтика, то подойдет пушистый песец, и я буду выглядеть в нем довольно эффектно... А уж если я бегу на свидание и хочу сразить любовника своим внешним видом, то тут конечно же мне поможет роскошная чернобурка, потому что зачастую именно она, как известно из истории, становилась орудием женщины для покорения понравившегося ей мужчины. Но в жизни порой все складывается совсем не так, как мы хотим.

Теперь я действительно имею в своем распоряжении роскошные шубы, но я их не ношу. Я их продаю, потому что мне нужен товарооборот. Одним словом, мне нужны деньги для того, чтобы делать деньги.

Сначала маленькие, но когда-нибудь будут и очень большие. В общем, задача стара как мир. Мне нужны маленькие деньги для того, чтобы делать большие. Пусть мой салон не такой уж большой, но зато у меня есть постоянные клиенты, которые ценят мой изысканный вкус и совершают покупки в моем магазине с огромным удовольствием.

В моем салоне царит мир вещей, в нем тихо, прохладно и

при более тесном контакте слышно шуршание меха. Тут всегда предложат чашечку кофе или даже зеленый чай, по выбору клиента, подарят море улыбок, покажут последние меховые каталоги, расскажут о качестве шуб или даже покажут ролик с последней меховой выставки. Я сама создала подобную атмосферу гостеприимства и доброжелательности.

Иногда я люблю приезжать в свой салон вечером, когда уже разъехались все сотрудники и осталась одна бдительная охрана. Я прошу охрану не беспокоить меня в течение ближайшего времени и начинаю мерить шубы, погружаясь в своеобразный мир красивых вещей. Я включаю громкую музыку, закутываюсь в какую-нибудь норку, встаю перед зеркалом и танцую...

– Любаша, значит, общество Гринпис – это твой антипод? У вас с ним совершенно разные взгляды, – перебил мои мысли Юрий Константинович.

– Нет. Заботы этого общества мне совершенно неинтересны, – равнодушно пожала я плечами. – Они против истребления животных, а я просто люблю шубы. У нас разные приоритеты. Кто-то выступает против истребления животных, а кто-то ничего не имеет против таких выступлений, но очень сильно любит дорогие меха.

– Галина, а интересная у тебя подруга... – усмехнулся заинтересованный собеседник. – Это ж надо! В таком юном возрасте иметь свой меховой салон...

– То-то и оно. С плохими не дружим. – Галина всегда от-

личалась необыкновенным чувством юмора. – Даже страшно представить, что у нее к пенсионному возрасту будет.

– Ой, Галя, прекрати! Во-первых, мне уже не восемнадцать, а во-вторых, у меня салон небольшой. Я только начинающий бизнесмен в данной области. Можно сказать, новичок.

– Не такой уж твой салон и маленький, – никак не унималась Галка. – Или не так: маленький, да удаленький. Что ты все время преуменьшаешь? Нормальный салон. Тем более у тебя в дальнейшем есть перспектива расширения.

– Ой, Галка, давай закроем эту тему. Некоторые в моем возрасте уже собственные роскошные рестораны держат. Для любого приличного дела нужна поддержка, хотя бы, к примеру, родителей. А у меня... Ну все, хватит об этом. Думаю, что Юрию Константиновичу мои заботы совсем неинтересны.

– Наоборот, мне очень даже интересно. Люба, а если не секрет, с чего ты начинала?

– У меня дедушка умер. Квартира хорошая осталась в центре, а в ней было много антикварных вещей. Дедушка собирательством увлекался. Что-то продавал, что-то менял, что-то приобретал. Я эту квартиру продала, на вырученные деньги купила небольшую двухкомнатную квартиру на самой окраине и, продав весь дедушкин антиквариат, открыла собственное дело.

– Что ж, неплохо, – понимающе кивнул Юрий Константи-

нович. – Значит, начало уже положено. А сегодня ты вернулась из какой-нибудь Греции, куда летала за шубами?

– Не угадали. Вовсе не из какой-нибудь Греции. Я была у родни в Хабаровске.

За оживленным разговором мы не заметили, как выехали на подмосковную трассу и подъехали к роскошному особняку, обнесенному глухим высоким забором.

– Да уж, забор ничего себе, – сделала заключение Галка.

– Галина, время сейчас такое, что соседи друг от друга отгораживаются, – развел руками Юрий Константинович и вышел из машины. – Безопасность гарантирует нам спокойную жизнь.

– Не всегда, – совершенно не к месту заявила моя подруга.

– Что ты хочешь сказать? – Мужчина слегка нахмурил брови.

– А то, что в наше время безопасность, конечно, успокаивает, но не гарантирует жизнь. Если захотят убить, то всегда убьют. Хоть трехэтажный забор построй.

– Галя, что ты несешь? – толкнула я в бок подругу.

– Я просто высказываю свою точку зрения.

– Уж лучше оставь ее при себе! – Мне и в самом деле было крайне неудобно за Галку.

Но накалившуюся было ситуацию разрядил Юрий Константинович. Он рассмеялся и не без доли юмора произнес:

– Надеюсь, я буду жить долго и счастливо до самой старости. Я никому ничего плохого не делал и всегда смогу отве-

тить за свои поступки.

Подойдя к массивным воротам, я поправила слегка помявшийся костюм, посмотрела на мощные колонны дома и спросила хозяина:

– Вы этот дом покупали или строили?

– Уже готовым купил. Когда я задался целью приобрести дом, то посмотрел десятки домов, но никак не мог найти нужного. Смотрю, вроде и дом хороший, и расположение, но... душа не лежит, возникает какое-то внутреннее отторжение, и все. А этот увидел – и ни минуты не сомневался. Понял: мой дом.

– У меня такое с шубами бывает. И тоже существует понятие «моя» или «не моя» шуба.

Как только мы вошли внутрь, Юрий Константинович с особой гордостью провел нас по всем комнатам, обращая наше внимание на своеобразном стиле оформления каждой из них. Дом напоминал средневековый дворец – с дорогими подсвечниками, огромными люстрами, коваными спинками стульев и массивными деревянными лавками.

– Классно! – от чистого сердца восхищалась Галина и покраснела в тот момент, когда Юрий Константинович слегка коснулся ее плечом. – Вот это, я понимаю, дом! Не дом, а настоящий домина!

Вернувшись в гостиную, я села в кресло, выполненное все в том же средневековом стиле, и поджала под себя ноги, потому что такая поза была мне наиболее удобна. Галина села

на низенькую деревянную софу с пухлыми подушками золотисто-красного цвета и вытянула ноги на пушистый ковер, шагнув на который можно было, казалось, утонуть. Посмотрев на стену, которую украшала разноцветная мозаика, я едва перевела дыхание и тут же заметила:

– Этот дом стоит целое состояние.

– Я считаю этот дом хорошим вложением денег, – улыбнулся Юрий Константинович и для еще большей экзотики растопил камин.

– Да уж, Юрий Константинович, вы всегда могли удивлять! – Галина поправила свою прическу и посмотрела на мужчину преданным взглядом.

– Галя, Любаша, но неужели я такой старый?

Я сразу поняла, что мужчина хочет призвать нас к тому, чтобы мы прекратили называть его по имени-отчеству.

– Да вы в самом расцвете лет! – произнесли мы в один голос с Галиной.

– Тогда зовите меня просто Юрой.

– Просто Юрой?

– Конечно. А то, общаясь с вами, я начинаю ощущать себя девяностолетним дедом, и у меня даже как будто появляется определенный комплекс. Но на самом-то деле я еще вполне молодой мужчина – как душой, так и телом. А вы меня все по отчеству да по отчеству величаете...

– Ой, просто вы мой бывший начальник, – еще больше раскраснелась Галина. – Сами понимаете, что на работе я вас

иначе называть не могла.

– Галя, милая, давай забудем работу и то, что нас с тобой связывало.

– Конечно, забудем, но, понимаете, у меня образовался какой-то барьер. Я до сих пор вижу вас в образе строгого начальника.

– Да не такой уж я был и строгий! По-моему, совсем даже демократичный. А то, что я тебя уволил, ты на меня зла не держи. Кто старое помянет...

– Хорошо, Юра. – Произнеся «Юра», Галина буквально залилась краской и даже закашлялась.

Обеспокоенный Юрий тут же открыл бутылку шампанского и поднес ей полный бокал. Чересчур возбужденная Галина не стала нас дожидаться и почти за считанные секунды осушила бокал до самого дна. По ее виду было нетрудно догадаться, что ей стало значительно лучше, и она уже смогла улыбнуться.

А затем дверь распахнулась, и на пороге появился еще один седоволосый мужчина. Он представился Александром и обрадовал нас тем, что доставил салюты по назначению.

После знакомства начался праздник. Мы пили шампанское, жарили шашлыки на улице в беседке и стреляли салюты, крича восторженно-банальное «ура!». Я забыла про навалившуюся на меня усталость, связанную с перелетом и разницей во времени, и радовалась, как ребенок, смотря на расцветенное разноцветными огнями и оттого необычайно

красивое небо. Галина постоянно толкала меня в бок и говорила:

– А ты не хотела ехать... Смотри, как здорово? Кто бы для нас еще такое устроил... Скажи, что здорово?

– Здорово! – искренне отвечала я.

Как только изрядно опьяневшая Галина разделалась с шашлыком, она тут же схватила Юрия за руку и попыталась привлечь его внимание к себе.

– Юрий Константинович... Ой, простите. Не могу привыкнуть. Юра, ты говорил, что у тебя есть бассейн. Может быть, занырнем?

– Галя, у нас нет купальников, – попробовала я остановить подругу.

– Не беда! Будем нырять голышом.

Юрий оценил решительность моей подруги и слегка обнял ее за талию:

– Вот это характер! И в огонь, и в воду. Смелая девушка! Люба, а как же ты? Неужели не хочешь составить нам компанию? – В пьяных глазах Юрия мелькнул игривый проблеск.

– Нет. Я еще посижу у костра.

– Тебе слабо голышом купаться?

– Слабо.

– Почему?

– Потому что я в компании.

– Так это же здорово! – не унимался Юрий и шаловливо показывал глазами на дом. – В компании все должны из-

бавляться от комплексов и расслабляться. Ты со мной не согласна?

– Для кого как.

– Тогда мы обойдемся без компании! – Галина схватила Юрия за руку и потащила к бассейну. – Будет желание, присоединяйтесь. Но помните, что присоединиться к нам можно только голышом!

Оставшись одна с Александром, я перевела взгляд с огня на него. Он смотрел на меня в упор, молчал и курил сигарету.

– Странное у нас с вами знакомство, – улыбнулась я уголками губ и почувствовала, как от шампанского кружится голова.

– А я рад, что оно состоялось. Когда Юрка позвонил и сказал мне, что сегодня у него в гостях две очаровательные девушки, я не раздумывал ни минуты. Оставалась самая малость – найти фейерверк.

– Это было трудно?

– Проблематично.

– Но, наверное, вы из тех, кто ищет и всегда находит?

– Я именно из тех, – кивнул Александр.

– И часто он так вам звонит?

– В первый раз.

– Да ну? – Я рассмеялась и чуть было не упала с деревянной лавки, на которой сидела.

– Не веришь?

– Нет.

– А я отвечаю за свои слова. И не называй меня на «вы». Я еще пока не на пенсии. Как выйду, тогда разрешу.

Александр наклонился ко мне как можно ближе и, посмотрев в сторону дома, заговорил очень тихо:

– Юрка семейный человек. Он жену любит и всегда после работы сразу к ней мчится. Непонятно, что в этот раз на него нашло.

– Ты хочешь сказать, что он от жены не гуляет? – На моем лице появилась все та же недоверчивая улыбка.

– По-моему, нет.

– А ты что, ему свечку держишь?

– По крайней мере, я не замечал. В первый раз вижу подобное. Может, он с женой поссорился... В семейной жизни всякое бывает. В моменты семейных ссор мужчины часто бросаются в крайности и устраивают подобные праздники. Видимо, у Юрки какой-то семейный кризис.

– А у тебя? – спросила я пьяным голосом, не выпуская бокал с шампанским из рук.

– Что – у меня? – не сразу понял меня мужчина.

– У тебя тоже семейный кризис?

– А я здесь при чем?

– Но ведь ты здесь.

– Да нет. У меня все нормально. Я к юбке не привязан. У меня с женой полнейшее взаимопонимание. Я сам себе хозяин. Если меня дома нет, значит, так надо. Это у Юрки страсти как в молодости кипят, а у меня в этом плане все спо-

койно. Мы уже давно притерлись друг к другу: я – добытчик, а жена – домохозяйка. Если меня нет, то я на работе, потому что работаю двадцать четыре часа в сутки. У меня компания нешуточная. Для того чтобы ею управлять, нужно отдавать делу много времени и сил. Даже если меня ночью нет, жена думает, что я на работе.

– Значит, и сейчас она думает, что ты на работе?

– Что-то вроде того, – опустил глаза Александр.

– А жена в твой бизнес вмешивается?

– Она домохозяйка. Я же сказал.

– Мало ли...

Александр замолчал и произнес каким-то извиняющимся тоном:

– Тебе, наверное, неприятно, что я тебе про свою жену рассказываю. Давай поговорим о чем-нибудь другом.

– Мне все равно, – ответила я довольно резко, но тут же перевела разговор на другую тему: – Послушай, а у нас еще салюты остались?

– Еще есть немного.

– Замечательно! Тогда, может, еще постреляем?

– Только для начала выпьем.

– Да сколько можно пить? У меня и так уже голова кругом идет.

Я действительно чувствовала сильное головокружение и совершенно сознательно отказалась от предложенного мне бокала шампанского:

– Я больше не могу, неважно себя чувствую. Только сегодня из Хабаровска прилетела. Довольно приличная разница во времени и усталость.

– А зачем ты в такую даль забралась? – Он налил себе полную рюмку водки, выпил и закусил уже остывшим шашлыком.

– Родственников провела.

– Далеко у тебя родственники находятся, не налетаешься.

– Так получилось... У Галины вообще родственники на Камчатке...

– На Камчатке я был. Дико красивые места! Мне иногда кажется, будто мне все приснилось.

В эту минуту Александр сел поближе, взял меня за руку и принялся буквально есть глазами. Он словно входил в меня своим пристальным взглядом, пронизывал все мое тело, мой мозг так, что от этого по моему телу пробежали мурашки, и я чувствовала определенную неловкость. Его взгляд был слишком шальной и дразнящий. Он гладил мою руку, а я вдруг подумала: там, в бассейне, Галина с Юрием уже наверняка занимаются любовью... Все мы уже давно не дети, и уж если мы устроили праздник, то пусть этот праздник будет не только для души, но и для тела. Я все прекрасно понимала, но что-то меня сдерживало, не давало расслабиться. Да, я никогда не была пуританкой, и все же... Все мое естество выражало сейчас протест, и я подсознательно знала, почему это происходит. Скорее всего, удерживала недавняя встре-

ча с моей первой любовью. Моя боль, разочарование и внутренняя обида. Я еще не была готова к тому, чтобы отдаться другому мужчине, по сути – первому встречному. Тем более что этот первый встречный не вызывал у меня какой-то особой симпатии, ради которой можно на все закрыть глаза и отдаться на волю тех грешных страстей, в сети которых я сегодня случайно попала. Это был совсем не тот вариант, когда сдерживающий центр в моем мозгу, отвечающий за реальность, мог отключиться.

Александр будто почувствовал мое состояние и убрал свою руку.

– А ты не похожа на девушку с комплексами, – глухо произнес он и осушил еще одну рюмку водки.

– Я на нее не похожа, потому что никогда ею не была. Скорее всего, я девушка с принципами. Так что по поводу оставшихся салютов? Может, все-таки постреляем?

– А может, покурим травки? – Александр улыбнулся шальной улыбкой, но при этом чуть было не потерял равновесие и не упал с лавки.

– Ты куришь травку?

– Случается иногда.

Достав из кармана папироску, набитую травкой, Александр с достоинством продемонстрировал ее мне и с надеждой спросил:

– Будешь?

– Нет, – ни минуты не раздумывая, покачала я головой.

– Не увлекаешься?

– Нет.

– Да ты только попробуй! Тебя потом за уши не оттащишь.

– Спасибо, оттаскивай за уши кого-нибудь другого.

– Ты что, обиделась?

– Я уже давно не в том возрасте, когда обижаются. Ты, по моему, и без травки уже достаточно хорош.

– Я свою норму знаю.

– Смотри не переборщи.

Я посмотрела на своего случайного знакомого, затем перевела взгляд на слишком роскошный дом и вдруг подумала о том, что праздник не удался. Не удался потому, что чаще всего праздник удастся только в компании хорошо знакомых и близких по духу людей, которых сплачивают общие идеи и интересы, которые могут сделать свой досуг по-настоящему веселым, оставляющим самые приятные и незабываемые воспоминания.

У меня было слишком потерянное состояние, и я начинала понимать, как мне чужды и этот дом, и этот мужчина, и даже это жутко дорогое и престижное шампанское. Я вновь посмотрела на мужчину, который курил набитую дурманящей травой сигарету и поглядывал на меня глазами, в которых сквозила жажда секса. И ведь он уверен, что все произойдет как ему хочется, потому что он устроил мне праздник, а за любой праздник нужно платить. Такое определение и положение вещей придумали мужчины. Наверняка Алек-

сандр уже представляет тот момент, как он снимает с меня платье, как входит в меня жадно, грубо и быстро, как упивается тем, что дорвался до молодого тела... А дома у него все хорошо. Жена думает, что муж уехал на сутки в командировку, детишки спят и видят добрые сны... Александр смотрел на меня таким проникновенным взглядом, будто видел меня совершенно беспомощной, с заведенными назад руками и кричащей от тех сладких ощущений, которые, по его мнению, он в состоянии мне доставить.

Встав со своего места, я постаралась выдавить из себя улыбку и произнесла сквозь зубы:

– Большое спасибо за компанию. Пойду спать.

– Подожди еще минуту. Сейчас вместе пойдем. – Александр вновь затянулся и посмотрел на меня задурманенным взглядом. – Сядь, выпей что-нибудь.

– Я еще раз повторяю: я иду спать одна. – Я настолько выделила слово «одна», что Александр не выдержал и закашлялся.

Посмотрев с раздражением на Александра, я хотела было постучать его по спине, но затем передумала и осторожно спросила:

– Я сказала что-то не то?

– Я думал, сегодня мы будем спать вместе.

– Сегодня я буду спать одна, – вновь четко произнесла я.

– А как же я?

– В доме полно спален. Выбери ту, которая тебе больше

нравится.

Не зная, как еще меня удержать, он затушил сигарету и взмахом руки показал, чтобы я села рядом.

– Ты же хотела фейерверк... Куда ты уходишь?

– К черту фейерверк!

– Может быть, ты и меня пошлешь к черту?

Не говоря больше ни единого слова и не ответив на поставленный вопрос, я уверенно пошла в направлении дома, постоянно ощущая на себе сверлящий мою спину взгляд. Мужчина попытался меня окликнуть, но я произнесла всего одну фразу: «Спокойной ночи» – и зашла в дом.

Глава 4

Где-то раздавалась слишком громкая музыка, и я почти не сомневалась в том, что она доносится со стороны бассейна.

Пройдя по длинному коридору, я зашла в первую попавшуюся комнату и включила свет. Кровати здесь не было, но я увидела кожаный диван и решила, что он сойдет для того, чтобы на какое-то время забыться, предавшись долгожданному отдыху. Но перед тем как лечь, я подумала, что надо осмотреть дверь, есть ли на ней защелка. А то вдруг изрядно обкурившийся и напившийся Александр захочет разделить со мной ложе, тогда мне будет трудно прогнать его из облюбованной мной комнаты. К моему сожалению, защелки на двери не оказалось, и это меня навело на самые неприятные мысли со всеми вытекающими отсюда последствиями. И все же, подумала я, я ведь не давала Александру какого-либо повода или намека на то, что мы сможем провести эту ночь вместе. В случае его вторжения на мою территорию я всегда смогу за себя постоять.

Только я прилегла на холодный кожаный диван, как ощутила, как меня зазнобило, и я вновь поднялась для того, чтобы найти хоть какой-нибудь плед или то, чем можно будет укрыться. Но пледа или покрывала в комнате не обнаружилось, и я не придумала ничего более умного, как посильнее поджать под себя ноги, свернуться калачиком и постараться

как можно быстрее уснуть. Но это не получилось – меня стало морозить с удвоенной силой.

Странно, на улице тепло и нет никаких признаков похолодания, а меня так знобит, словно я лежу не на кожаном диване, а на холодом снегу, совершенно раздетая, и меня заметает снежными хлопьями. Интересно, отчего человек может мерзнуть в жару? Наверное, это нервы. Обыкновенные нервы. А почему я нервничаю? Галина развлекается с Юрием в бассейне. Скорее всего, они оба получили то, чего уже давно хотели, и у них впереди еще целая масса впечатлений и удовольствий. Когда я уходила, Александр так плохо выглядел, что я просто уверена – он уснул прямо у костра и проснется не раньше обеда, потому что такое количество алкоголя и наркотиков просто несовместимо. Наверное, я не могу уснуть просто потому, что нахожусь в чужом доме, лежу на чужом холодном диване, в совершенно непривычной для меня обстановке.

И вдруг я почему-то подумала о Юрии Константиновиче, о его семье и о том, можно ли назвать его семью счастливой. Я вспомнила своих родителей, которые никогда не были счастливы в семейной жизни, и ощутила, как мое сердце сжалось от боли. Отец называл мою мать самой холодной и жестокой женщиной в мире, а мать называла его неудачником, который кидается на каждую юбку и не делает ничего для того, чтобы в семье воцарились мир и порядок. Все это не могло не отложить на меня отпечаток с самого ран-

него детства, и я тысячу раз задавала себе один и тот же вопрос: если людям так плохо вместе, то почему они продолжают жить под одной крышей, постоянно ругаясь и даже ненавидя друг друга? И я никак не находила ответа на свой вопрос. А все, кого я спрашивала по этому поводу, говорили мне о том, что любая жизненная, семейная ситуация носит определенный личный отпечаток и у каждой семьи на этот вопрос свой ответ.

Я даже подумала о своем горьком опыте недолгого гражданского брака и пришла к мысли, что я ведь тоже не чувствовала себя счастливой. Я находилась под влиянием человека, с которым жила и который требовал от меня смирения и покорности. А он говорил, что мы должны быть счастливы от одного понятия, что мы вместе, и что, для того чтобы мы прекратили ругаться и начали жить в мире и согласии, не стоит предпринимать какие-то усилия, потому что жизнь сама позаботится о том, чтобы наше счастье было продолжительным.

Когда мой пробный брак дал трещину, я покинула своего возлюбленного с тяжелым чувством в душе и настоящим хаосом в мыслях. Я так и не смогла потерять голову и безрассудно положить свою жизнь на алтарь мужчины. Не смогла, потому что не хотела, а быть может, потому, что просто не могла. Расставшись с тем, с кем у меня так и не получилась совместная жизнь, я сделалась свободной, а я всегда ценила свободу. Правда, я так и не смогла вычеркнуть этого чело-

века из своего сердца и мысленно возвращалась к нему по несколько раз на дню. Я знала, что теперь смогу быть такой, какой я и была ранее, без фальшивого блеска в глазах и без тех обязанностей, которые накладывает на женщину семейная жизнь с мужчиной...

Поняв, что я так и не смогу согреться, я встала с дивана, решив все же подыскать другую комнату.

Пройдя по длинному коридору, я столкнулась с еле стоящим на ногах Александром, который, по всей вероятности, искал именно меня, а как только нашел, то сразу прижал к стене и произнес пьяным голосом:

– Послушай, ну что мы с тобой дети малые? Давай ляжем спать вместе.

– Я не ложусь в постель с незнакомыми мужчинами, – злобно проговорила я и попыталась вырваться из его пьяных объятий. К счастью, они оказались довольно слабыми, и я смогла освободиться от рук мужчины без каких-то особых усилий.

– Какой же я незнакомый? Мы ведь с тобой полночи у костра сидели...

– Это не повод для того, чтобы провести вместе остаток ночи.

– А что, по-твоему, повод? Тебе случайно не шестнадцать лет?

– Нет. Я постарше.

– Странно.

– Что тебе странно?

– Мне вообще все странно. Юрий позвонил, сказал, мол, тащи салюты, сегодня будет сабантуй. Две сногшибательные девушки без комплексов устроят нам настоящее шоу. Короче, отдыхать будем по полной программе: салюты, песни, пляски, алкоголь, травка, улетный секс. В общем, все оттянутся на полную катушку. Все в лучшем виде!

– Что, и вправду Юрий так сказал?

– Да.

– Непонятно.

– Что тебе непонятно?

– Вроде мы ему повода так говорить не давали. Видимо, у него разыгралось большое воображение. Так что если он и в самом деле такое тебе говорил, то это всего лишь плод его буйной фантазии.

Я внимательно посмотрела на еле стоявшего на ногах мужчину и, усмехнувшись, спросила:

– Саша, а если не секрет, сколько тебе лет?

– Секрет, – тут же недовольно сморщился мужчина.

– Хорошо. Пусть будет секрет. Только волосы у тебя на голове седые и лысина уже давно нарисовалась, а рассуждения у тебя как у мальчишки, ей-богу. Или седина в голову, а бес в ребро? Песни, пляски до одури, травка, девочки, чрезмерный секс... Это все, что является главной составляющей твоей жизни?

– А при чем тут главная составляющая моей жизни? Я

просто сказал о том, что мне хотелось получить от сегодняшней ночи и что пообещал мне мой друг.

– От чрезмерного алкоголя, травки и секса, Саша, между прочим, в твоём возрасте можно и на тот свет отправиться, – произнесла я с легким укором в голосе. – А здоровье тебе побережь бы надо, а то жена потеряет кормильца. У тебя внуки есть?

– Что? – Странно, но от моего вопроса мужчина тут же залился краской, а в его глазах появилась ненависть.

– Почему ты так реагируешь? Я ведь не спросила о чём-то ужасном, а задала обыкновенный житейский вопрос. Я спросила, есть ли у тебя внуки. Или ты их стесняешься?

– У меня есть внук. Ему два года. Данькой зовут. – Мужчина уже пришел в себя.

– Так вот. Подумай о Даньке и побереги свое сердце, а от твоих неумных желаний оно ведь просто может не выдержать. Пойдем, я отведу тебя в спальню и уложу спать.

Как ни странно, Александр не отверг моего предложения, а словно послушный школьник взял меня за руку и пошел следом за мной по длинному, плохо освещенному коридору.

– Боже, сколько же в этом доме комнат! – говорила я каждый раз, открывая очередную дверь в надежде на то, что за ней окажется спальня.

– Комнат немерено. Мне кажется, что Юрий здесь сам путается. Он рассказывал, что один раз здесь просто заблудился.

– Наверное, он был пьян.

– Да я бы не сказал...

– А я бы сказала. Когда живешь в доме, знаешь все комнаты наизусть.

– Кстати, а что именно мы ищем?

– Мы ищем спальни, где можно было бы лечь в кровать и накрыться одеялом и тебе, и мне тоже.

– Если я не ошибаюсь, все спальни на втором этаже.

– Ты уверен?

– Пятьдесят на пятьдесят.

– Получается, что ты здесь тоже не частый гость.

– Меня сюда приглашают только по праздникам, – довольно противно рассмеялся Александр и пошел следом за мной на второй этаж.

Увидев, что первая попавшаяся комната оказалась спальней, я облегченно вздохнула и подвела моего спутника к кровати.

– Раздевайся, – тут же скомандовала я, и мужчина не стал со мной спорить. Скинув с себя одежду, он бросил ее на стул и, оставшись в одних семейных трусах, сразу упал на кровать.

Накрыв мужчину легким одеялом, я хотела было уйти, но он взял меня за руку и как-то жалостливо попросил:

– Люба, не оставляй меня одного. Ляг рядом. Я клянусь, что не буду к тебе приставать.

– А тебе бы никто и не позволил ко мне приставать, – рез-

ко ответила я и развернулась, чтобы выйти из комнаты, но мужчина заговорил умоляющим голосом:

– Я действительно сейчас ни на что не гожусь. Это называется передоз. Поверь мне, что сейчас ты имеешь дело с импотентом. Просто у меня сердце что-то барахлит.

– Что значит – барахлит? – Я вернулась и заботливо склонилась над лежавшим на постели мужчиной.

– Я тебе говорю – мотор барахлит. Что-то я сегодня свои силы не рассчитал.

– Тогда, может, врача нужно? Вызвать «скорую»? С сердцем лучше не шутить.

– Думаю, отпустит. Прошу тебя, не уходи. Не оставляй меня одного. Мне страшно.

– А со мной тебе будет не страшно?

– С тобой нет.

– У меня нет с собой даже валидола. Тебе очень плохо?

– Да нет, не особо. Просто немного давит в области сердца.

– Вот тебе и раз! Я же предупреждала. Все-таки тебе не двадцать лет, нужно быть поосторожнее с развлечениями.

Скинув с себя свой облегающий костюм, я нырнула под одеяло и сразу предупредила пододвинувшегося ко мне Александра:

– Предупреждаю ровно один раз: руками не трогать. Второго раза не будет. Я сразу встану и уйду в другую спальню. Но предупреждать Александра второй раз не пришлось.

Не успела я произнести свою речь, как услышала громкий храп, который свидетельствовал о том, что мужчина уже отключился и пребывает в состоянии долгожданного для организма сна.

— Ну вот и славненько, — произнесла я себе под нос и закрыла глаза.

Я представила, как утром Галина и ее бывший начальник Юрий отпустят пару колкостей по поводу того, что мы с Александром потрясающая пара и что эта ночь не прошла без пользы как для них, так и для нас. Пойди докажи, что хоть я и спала с мужчиной в одной постели, но не имела с ним близости. Хотя кому и что я должна доказывать? Я уже давно стараюсь строить свою жизнь так, чтобы делать то, что я считаю нужным, и так, как я считаю нужным, не опираясь на мнение и взгляды людей. Даже если бы я переспала с Александром, этим пьяным, обкуренным и крайне неприятным типом, храпящим сейчас рядом, то это было бы сугубо мое личное дело, совершив которое, я бы и не попыталась перед кем-то оправдаться или вступать в какие бы то ни было объяснения.

На этот раз я уснула быстро. Не помешали даже громкий храп и вздрагивания соседа по койке. А он во сне прижался ко мне, словно младенец, будто ища утешения и спасения от всех своих страхов.

Открыв глаза, я откровенно зевнула и, увидев, что Александр еще не проснулся, тут же вскочила с кровати и быстро оделась. Александр что-то бессвязно бормотал во сне. Но как только я собралась выйти из комнаты, он будто почувствовал это и тут же открыл глаза:

– Люба, сколько времени?

– Уже одиннадцать.

– Может, еще поваляемся?

– Спасибо. Я уже навалялась так, что голова болит.

– У тебя она просто болит, а у меня по швам расходится.

Кажется, что в мозгах происходит настоящая революция. – Для того чтобы я убедилась в достоверности его слов, мужчина схватился за голову и сделал крайне прискорбное выражение лица, на какое был только способен.

– Кто ж виноват? Ты вчера вел себя так, будто нормы для тебя не существует.

– Так праздник же все-таки. Разве в праздник могут быть какие-нибудь нормы?

– Норма, она либо есть, либо ее нет. А для тебя остановка – это враг веселья?

Несмотря на возражения Александра, я вышла из комнаты и стала бродить по дому в поисках Галины и Юрия. Мне хотелось напомнить Галине о том, что пора ехать до мой, хо-

телось покинуть этот гостеприимный дом как можно быстрее.

– Галя, ты где? Галя!

В комнатах было тихо, и это наводило на мысль о том, что дорвавшаяся вчера друг до друга парочка еще спит и даже не думает просыпаться. Не придумав ничего более умного, я села в гостиной, взяла первый попавшийся журнал, лежавший на стеклянном столике, и углубилась в чтение. Правда, читать мне пришлось совсем недолго. Через несколько минут на пороге гостиной появился слегка помятый Александр и махнул головой в сторону кухни:

– Любаня, я кофе сварганю. Пойдем, выпьем чашечку.

– Да, я бы не отказалась от кофе.

– Тем более. И ты даже не представляешь, как замечательно я его варю.

– Что ж, надеюсь это сейчас увидеть воочию.

Сев на крутящийся стул возле барной стойки, я вновь посмотрела на часы и произнесла озадаченным голосом:

– Не понимаю. Они спать до вечера, что ли, собрались?

– А куда им торопиться? Они, наверное, заснули только под утро. – Александр поставил кофеварку на плиту и открыл холодильник, который удивил бы любого, кто зашел бы на кухню, своими внушительными размерами. – Может, у Юрика рассол найдется...

– Рассолу хочешь?

– Хочу.

Увидев двухлитровую банку с консервированными огурцами, Александр несказанно обрадовался и, вытащив ее из холодильника, принялся пить прямо из банки. Я отвернулась и стала смотреть в окно, думая о том, что мне бы не помешало сегодня доехать до своего салона, посмотреть на работу своих сотрудниц и поинтересоваться продажами. Как только передо мной появилась чашка ароматного кофе, я сразу отвлеклась от своих мыслей и повела носом:

– Да уж... Запах многообещающий.

Александр уселся напротив меня и расплылся в улыбке:

– Нравится?

– Вкусно. – Я уже сделала глоток и убедилась, что кофе и в самом деле приготовлен крайне профессионально.

– Я старался.

– Я вижу. У тебя рука набита. Это чувствуется.

– Вообще-то я хотел принести тебе кофе в постель. Но ты так рано вскочила... Обломала все мои желания.

– Ты любишь носить даме кофе в постель?

– Да я уже тысячу лет никому не носил, но тебе бы принес.

– Прямо в постель? – В моем голосе появилась игривость.

– А почему бы и нет?..

Александр перевалился через стол, дотянулся до моей руки и, не раздумывая, взял ее в свою.

– Люба, ты знаешь, наверное, это ужасно говорить, но я действительно вчера всего наметал. Даже вспоминать страшно. Не знаю, что на меня нашло. Просто с катушек сле-

тел. Наверное, на меня подействовала близость такой красивой девушки, как ты. Я все это к тому говорю... Тебе хоть хорошо было?

– Ты о чем? – не сразу поняла я то, к чему он клонит.

– Тебе совсем не понравилось или было ничего?

– Да что не понравилось-то? Ты о чем?

– Ты хоть удовольствие получила?

– А от чего я его должна была получить?

– От секса.

Отодвинув чашку с кофе, я откинулась на спинку стула и начала безудержно смеяться. Александр убрал свою руку с моей, вернулся в прежнее положение и вперился мне в лицо сверлящим взглядом.

– Я что-то не понял... Не понял, что я сказал такого смешного?

– Ты ничего не сказал смешного, – улыбаясь, покрутила я головой. – Ничего.

– Так почему ты смеешься?

– Извини. Мне просто смешинка в рот попала. Я хотела сказать тебе о том, что сегодня испытала ровно тысячу сто сорок пять оргазмов, и это действительно было просто потрясающе! А твоя потенция... Это же надо иметь такую силу! Вчера ты демонстрировал такое... Милый, ты убедил меня в том, что одной женщины тебе маловато. Тебе их нужно как минимум десяток. Я уверена, что тебя хватит на всех!

– Ты все сказала?

– Все.

– Значит, я вчера облажался. Знаешь, я вообще-то ничего не помню. Как вырубился, как все было... Просто когда очнулся, то увидел, что ты рядом лежишь. – Немного помолчав, он вновь перевалился через стол и тяжело задышал. – Люба, а давай сделаем еще одну попытку. Ты увидишь, я исправлюсь.

Не успела я объяснить Александру, что этой ночью ему было не до секса, так как у него сильно прихватило сердце и он уговорил меня лечь с ним для того, чтобы не испытывать страх, как на пороге появилась миловидная женщина. Она поздоровалась и спросила:

– Вы не скажете, а Юрий Константинович еще спит? – и тут же кинула взгляд на раковину с грязной посудой.

– Да, он еще не выходил.

– Я его домработница. – Женщина окинула меня оценивающим взглядом.

– Очень приятно познакомиться. А мы его гости, – ответила я дружелюбно.

– Здравствуй, Полина, – поздоровался с ней Александр, чем удивил меня.

Но я тут же сообразила, что он наверняка встречался с женщиной раньше, раз бывал в этом доме неоднократно.

– Вы не против, если я займусь уборкой? – спросила Полина. – Я вам не помешаю. Я начну с бассейна и задней части дома.

– Пожалуйста, – почти в один голос ответили мы с Александром, и я принялась спешно допивать кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.